

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №22

Кемерово 2018

22 января 2018
 ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
 ISSN 2500-1140
 УДК 378.001
 Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 22.01.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ.....	3
Бабина О.А.	
2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИСТРАТОРА.....	10
Кок Л.А.	
3. ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ.....	14
Бабина О.А.	
4. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	21
Черняева Е.А.	
5. КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА.....	26
Гуркина Д.А.	
6. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ	28
Грахова М.И.	
7. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	31
Есенова Д.А.	
8. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА.....	35
Бабушникова Т.А.	
9. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	38
Носаль М.С.	
10. МЕСТО ОТРАСЛИ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В СИСТЕМАХ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	41
Исхакова Г.И.	
11. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ГОРОДА МОСКВЫ.....	44
Тазов В.В., Кулешова Н.В.	
12. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ: СТРУКТУРА, ПРИЗНАКИ, ПРИНЦИПЫ	47
Пашнина Т.В.	
13. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СТАНАХ СНГ	52
Хромов А.В.	
14. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА	55
Мирзоева Э.Р.	
15. ПРОБЛЕМЫ ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ	59
Лазарева А.С.	
16. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК: ПОНЯТИЕ, ПОСЛЕДСТВИЯ	61
Лазарева А.С.	
17. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	63
Юдина Е.А.	

18. ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ .. 68
Юдина Е.А.

Бабина Ольга Алексеевна
Babina Ol'ga Alekseevna

главный специалист-эксперт отдела регистрации долевого участия в строительстве и создаваемых объектов недвижимости Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, г.Новосибирск, ул.Державина, д.28; магистрант кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, пр.К.Марска, д.20.

E-mail: olba66@mail.ru

УДК 347.72

**ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

**FEATURES OF INHERITANCE OF SHARES IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF
BUSINESS ENTITIES**

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть особенности и проблемы правового регулирования порядка наследования долей в уставном капитале хозяйственных обществ.

В статье рассмотрены теоретические подходы к установлению сущности доли в уставном капитале хозяйственных обществ, определен порядок и условия наследования долей в уставном капитале хозяйственных обществ, а также рассмотрены спорные вопросы наследования указанных долей и момент перехода доли к наследникам.

Annotation: The purpose of this article is to consider features of legal regulation of inheritance shares in the authorized capital of economic societies.

In the article theoretical approaches to essence of the share in the authorized capital of economic societies, the procedure and conditions of succession to a share in the authorized capital of economic societies, and also addressed controversial issues of inheritance of these shares and the time of the transfer of shares to the heirs.

Ключевые слова: акционерное общество, доля в уставном капитале, общество с ограниченной ответственностью, наследственное правопреемство, наследование доли, хозяйственное общество.

Keywords: joint stock, share in authorized capital, limited liability company, hereditary succession, inheritance share of a business entity.

Участие граждан в деятельности хозяйственных обществ влечет за собой появление у них прав на долю. Данные права могут передаваться и в порядке наследственного правопреемства. В силу этого становится важным рассмотреть особенности наследственного правопреемства участников хозяйственных обществ, так как эффективный механизм регулирования подобных отношений позволяет обеспечить защиту прав умершего наследника и нормальное функционирование деятельности хозяйственного общества. Правовое регулирование рассматриваемой сферы, осуществляемое нормами корпоративного и наследственного законодательства, характеризуется его недостаточным уровнем, наличием пробелов, которые не были устранены в ходе реформирования гражданского законодательства.

Законодательно не решен также вопрос определения природы объекта наследования в рассматриваемом случае. Так, согласно одной позиции объектом наследования является стоимость доли (пая) [23, с. 39], согласно другому мнению наследственными являются лишь права, тесно связанные с самим участием в хозяйственных обществах [15, с. 269].

Общий принцип наследования доли в уставном капитале хозяйственных обществ установлен в одной статье – ст. 1176 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1176 ГК РФ: «в состав наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе)

соответствующего товарищества, общества или кооператива». Более подробная регламентация наследования долей содержится в других нормах ГК РФ, а также в законодательстве о правовом положении обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ.

С 2016 года вступил в силу ряд изменений, существенно влияющих на порядок отчуждения доли или части доли в обществах с ограниченной ответственностью. Данные изменения несут в себе, с одной стороны, положительные моменты, связанные с прозрачностью сделок, а с другой стороны, требует дополнительных расходов и времени.

Изменение момента перехода доли к другим участникам общества и третьим лицам

Изменение момента перехода доли другим участникам общества и третьим лицам – одно из самых, на мой взгляд, существенных изменений, которые вступили в силу 15.01.2016 г.

По общему правилу сделка, направленная отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества подлежит нотариальному удостоверению. При этом составляется один документ, подписываемый сторонами.

Нотариальное удостоверение сделки не требуется в случаях:

- перехода доли или части доли к обществу, предусмотренных пунктом 18 статьи 21 и п.п. 4-6 статьи 23 Федерального закона «Об ООО»;

- распределения доли между участниками общества и продажи доли всем или некоторым участникам общества либо третьим лицам в соответствии со статьей 24 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Несоблюдение требования о нотариальном удостоверении сделки влечет за собой недействительность этой сделки.

Изменения, вступившие в силу 15 января 2016 года, коснулись момента перехода права собственности на долю в уставном капитале общества (Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»). Доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц, за исключением случаев по п. 7 ст. 23 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] (п. 12 ст. 21). Ранее моментом такого перехода являлся факт нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества.

Пункт 5 ст. 23 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] дополнительно устанавливает, что при несогласии участников общества на переход доли к наследникам доля, принадлежавшая умершему участнику общества, переходит к обществу в день, следующий за датой истечения срока, установленного указанным Законом или уставом общества для получения такого согласия участников общества. При этом, общество обязано выплатить наследникам умершего участника общества действительную стоимость доли или части доли, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника общества, либо с согласия наследников выдать им в натуре имущество такой же стоимости. До принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется доверительным управляющим наследственным имуществом, с которым заключен договор в порядке, предусмотренном ст. 1173 ГК РФ.

В п. 1.2 Методических рекомендаций по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью», принятых на Координационно-методическом совете нотариальных палат [16] закреплено, что доля участника в уставном капитале ООО представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества. Данный подход к пониманию доли в уставном капитале ООО представляется верным.

При всей кажущейся однозначности толкования норм п. 6 ст. 93, абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ и п. 8 ст. 21, п. 5 ст. 23 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» остается неразрешенным ряд принципиальных вопросов:

- момент принятия наследства;
- действия, которые необходимо предпринять наследнику для принятия наследства;
- корпоративные процедуры, связанные с необходимостью выражения согласия;

- судебные споры с участием ООО и наследников.

Действующее законодательство не дает исчерпывающего перечня рекомендаций как для наследника, так и для органов управления ООО.

Таким образом, законы определяют особенности наследования долей в уставном капитале не полностью, а лишь фрагментарно, из-за чего многие вопросы наследования корпоративных прав, связанных с долями хозяйственных обществ, остаются вне пределов правового регулирования.

Определение особенностей правового регулирования наследования доли в уставном капитале хозяйственного общества определяется, прежде всего, правовой природой самого объекта – доли в уставном капитале указанных обществ.

Как справедливо указано в литературе, «сложность определения правовой природы доли связана с отсутствием законодательного закрепления содержания корпоративных прав в целом и прав участников хозяйственных обществ в частности» [20, с. 207].

Доля в уставном капитале – не единственный правовой термин, встречающийся в юридической литературе, посвященной корпоративным правам участникам хозяйственных обществ.

Так, наряду с термином «доля в уставном капитале» законодательство ввело также новое понятие «доля участника», определения которого нет ни в одном правовом акте. При этом, судя по использованию этих терминов в конкретных статьях ГК РФ [1] (79, 85, 89, 93), следует разделить высказанное ранее в юридической литературе мнение о том, что законодатель понимает их как синонимы [24, с. 1].

Все представления, существующие в доктрине гражданского права относительно правовой природы доли в уставном капитале, по оценке О.Ю. Тарховой, А.С. Чекуновой, можно разделить на две группы:

- доля в уставном капитале хозяйственного общества как объект имущественного права;
- доля как объект обязательственного права [22, с. 166].

По мнению представителей первой группы, доля в уставном капитале хозяйственного общества рассматривается как объект имущественного права.

Среди приверженцев первого подхода к пониманию доли уставного капитала хозяйственного общества можно выделить группу авторов, которые относят долю к числу объектов, так называемых прав-фикций. Так, Д.В. Мурзин рассматривает долю как фикцию, придающую законную силу некому формальному договору между участником и обществом [19].

Среди приверженцев второго подхода – обязательственного характера доли – следует отметить С.Д. Могилевского, полагавшего, что «доля участника в уставном капитале как объект гражданских прав, есть не что иное, как разновидность объектов имущественных прав, поскольку доля в уставном капитале определяет объем обязательственных прав участника, а обязательственные права есть не что иное, как разновидность имущественных прав» [17, с. 65].

По мнению О.Ю. Тарховой, А.С. Чекуновой, «данное понимание доли в хозяйственных обществах согласуется с положениями действующего законодательства, где указано, что собственником имущества юридического лица является само юридическое лицо (ст. 48 ГК РФ). Учредитель юридического лица, будучи собственником имущества, жертвует свой индивидуальный интерес в угоду коллективному, складывающемуся из индивидуальных интересов всех участников общества или товарищества. Доли участников преобразуется в единое имущество, собственником которого выступает созданное юридическое лицо. Участник хозяйственного общества (товарищества) поддерживает связь со своей долей не напрямую, а опосредовано – через соответствующее хозяйственное общество или товарищество» [22, с. 167].

Итак, доля в уставном капитале общества представляет собой совокупность не только имущественных прав и обязанностей участника общества, объем которых определяется вкладом конкретного участника, но и неимущественных прав, таких как право на участие в управлении, принятие решений, получение информации и т.д.

Уставом общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрено, что доля в уставном капитале умершего участника общества переходит к его наследникам полностью только с согласия остальных участников общества. В данном случае при оформлении наследственных прав умершего участника общества и до выдачи свидетельства о праве на наследство нотариусу должно быть представлено такое согласие (в виде протокола собрания участников общества, подписанного всеми участниками, либо в виде отдельных письменных заявлений всех участников общества). Кроме того, существует общее правило, предусмотренное п. 10 ст. 21 Федерального закона от 08

февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], которое гласит, что согласие участников данного общества на переход по наследству доли в уставном капитале также считается полученным при условии, если в течение тридцати дней или иного определенного уставом срока со дня получения соответствующего обращения к участникам общества не дан письменный отказ в согласии ни от одного из участников общества.

Здесь сложилась устойчивая позиция судебных органов: обжалование такого отказа не может привести к положительному результату, поскольку участники общества заранее оговорили в уставе право решать вопрос о даче согласия на включение наследника в состав участников общества.

Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 марта 2010 г. № КГ-А40/1383-10 по делу № А40-84044/09-34-667 [10] указано: признавая ошибочным утверждение истицы о том, что согласия со стороны остальных участников ООО и самого общества при переходе доли в уставном капитале общества правопреемникам, включая наследника, якобы не требуется, так как они опровергаются положениями устава общества, а также положениями ст. 1110 ГК РФ и ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», арбитражный суд отказал в удовлетворении иска об обязанности признать истца участником ООО и подать документы в регистрирующий орган.

В тех случаях, когда участниками общества не дано согласие на наследование доли в уставном капитале умершего участника общества, тогда как такое согласие в соответствии с уставом общества было необходимо, объектом наследования может являться только действительная стоимость доли в уставном капитале умершего участника общества.

В таком случае в соответствии с п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» при отказе участников общества дать согласие на переход доли эта доля переходит к обществу в день, следующий за датой истечения срока, установленного законом или уставом общества для получения такого согласия общества.

Например, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 01 сентября 2010 по делу № А70-350/2010 [9] установлено, что требование об обязанности общества передать истцу в качестве действительной стоимости доли в уставном капитале общества долю в праве собственности на земельный участок отклонено законно, поскольку в соответствии с п. 6.1 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установленный уставом общества шестимесячный срок для выплаты участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительной стоимости доли или выдачи ему в натуре имущества такой же стоимости не наступил.

Общество обязано выплатить наследникам умершего участника общества действительную стоимость доли, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти, либо с их согласия выдать им в натуре имущество такой же стоимости (п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Однако в силу абз. 4 п. 8 ст. 23 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплат или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) либо в результате этих выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества.

Нормы ГК РФ в части оценки наследственного имущества выступают в качестве специального правила по всем случаям наследования, в том числе и при наследовании долей в обществе с ограниченной ответственностью.

В связи с вышеизложенным вполне показательным делом, рассмотренное Высшим Арбитражным Судом РФ (определение от 16.07.2008 132№ 8753/08 по делу № А40-58428/06-19-204136), по которому было установлено, что решением собрания ООО «ИЦ Спектр» от 20 октября 2005 г. гражданке Г. (наследнице) было отказано в удовлетворении заявления о вступлении в ООО «ИЦ Спектр» в качестве участника общества. Вместе с тем, общество обязалось выплатить ей стоимость доли в размере 19 975 руб. Не согласившись с предложенной ей обществом стоимостью доли, Г. обратилась в арбитражный суд с требованием о выплате ей стоимости доли исходя из рыночной стоимости имущества.

Суд указал, что, хотя в соответствии с требованиями ст. 21, 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано выплатить наследникам умершего участника общества действительную стоимость доли, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти, либо с их согласия выдать им в натуре имущество такой же стоимости, ст. 1115 ГК РФ установлено, что ценность наследуемого имущества определяется исходя из его рыночной стоимости.

Согласно заключению ООО «Независимый институт оценки и управления» от 27 июня 2007 г. действительная стоимость 42,5% доли ООО «ИЦ Спектр» исходя из рыночной стоимости недвижимого имущества по состоянию на 5 февраля 2004 г., составила 986 тыс. руб. Судом кассационной инстанции, на основании указанных выше норм права, требования удовлетворены в сумме 986 тыс. руб.

Указанная позиция нашла свое подтверждение и в последующей судебной арбитражной практике. Например, показателен спор, в котором суд удовлетворил иск наследников участника общества о взыскании с общества действительной (рыночной) стоимости доли в уставном капитале общества, принадлежащей умершему участнику, согласившись с выводом нижестоящего суда о том, что в соответствии с п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» действительная стоимость доли в уставном капитале общества определяется с учетом рыночной стоимости основных средств как движимого, так и недвижимого имущества, отраженного на балансе общества [8].

Практика рассмотрения споров наследников и ООО претерпевает значительные изменения в связи с переосмыслением как природы прав наследника на долю в ООО, так и возможности использования при защите прав наследника на долю вещно-правовых способов защиты. Для правильного понимания современного состояния данных подходов показателен следующий спор.

Между тем, объем таких прав зависит от определенной организационно-правовой формы, поскольку в ряде случаев наследники наследуют долю и, соответственно, становятся участниками хозяйственных обществ, а в других случаях они могут получить лишь стоимость доли в уставном капитале общества [26, с. 325].

В данной ситуации к доле в уставном капитале хозяйственного общества следует применить общий правовой режим вещей. Сам юридический термин «вещь» должен включать не только движимое имущество, но и недвижимые вещи [13, с. 17].

Следует отдельно остановиться на моменте перехода доли, как объекта наследования к правопреемникам. Данный вопрос является дискуссионным в теории гражданского права и окончательно не решен.

В теории [12, с. 28-34; 18, с. 44-48] возникает множество проблемных вопросов о моменте перехода доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью к наследникам умершего участника.

Для приобретения статуса участника хозяйственного общества наследником доли в уставном капитале необходимо установить:

- момент перехода доли (а именно права на долю) к наследнику;
- момента перехода прав и обязанностей участника общества к наследнику.

Относительно момента перехода права на долю в порядке наследования высказывались различные мнения.

Существует мнение о том, что, поскольку нотариального удостоверения перехода доли в порядке наследственного правопреемства не требуется, доля в этом случае переходит к наследнику с момента внесения сведений в Единой государственной реестр юридических лиц [25, с. 74-77].

В материалах судебной практики признается, что подобным моментом считается день открытия наследства [5], в других решениях приобретение статуса участника хозяйственного общества определено моментом внесения сведений о нем в Единый государственный реестр юридических лиц [7].

С учетом того, что в законодательстве не решен вопрос с моментом перехода доли к наследнику, можно предложить статью 1176 ГК РФ дополнить следующим пунктом: «Наследник доли (пая) в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, производственного кооператива считается участником юридического лица со дня открытия наследства. Если для перехода к наследнику доли (пая) в уставном (складочном) капитале необходимо получения согласия других участников товарищества или общества либо членов

кооператива, то наследник доли (пая) в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, производственного кооператива считается участником юридического лица с момента получения такого согласия». Это окончательно поможет решить проблемный вопрос относительно определения момента перехода доли.

Итак, можно заключить, что доля в уставном капитале хозяйственных обществ переходит по наследству в случае смерти наследодателя – участника такого общества, что возможно двумя путями: по закону, когда наследниками автоматически становятся родственники при отсутствии завещания; по завещанию, если таковое составлено и обнаружено после смерти наследодателя. Развитие ситуации с принятием наследства зависит от положения, прописанного в уставе и решения о разрешении вступления наследника в их состав собственников других долей. Выявлены и рассмотрены следующие варианты:

- в уставе прописана возможность беспрепятственной передачи доли в уставном капитале по наследству. В этом случае наследник может спокойно оформлять наследство на долю и вступать в состав владельцев ООО;

- в уставе указано на то, что без согласия собственников всех долей наследник не сможет стать совладельцем фирмы.

Спорным является момент перехода прав и обязанностей на долю в составе наследственного имущества. Данный момент следует увязывать с моментом открытия наследства. Только со дня открытия наследства к наследнику переходят все права, удостоверяемые долей в уставном капитале общества, и с этого момента он становится полноправным участником общества.

Библиографический список:

1 Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (часть первая) (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст.410.

3 Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

4 Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.

5 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 марта 2012 г. №Ф03-509/2012 по делу № А73-1640/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 апреля 2011 г. по делу № А12-8057/2010138 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18 нояб. 2010 г. по делу № А39-765/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 октября 2010 по делу №А28-14978/2009137 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01 сентября 2010 по делу № А70-350/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 марта 2010 г. № КГ-А40/1383-10 по делу № А40-84044/09-34-667 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11 Постановление Президиума ВАС РФ от 09 февраля 2010 г. №13944/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..

12 *Выстороп, Е. И.* Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Е.И. Выстороп, Н.В. Ростовцева // Наследственное право. – 2013. – № 4. – С. 28-34;

13 *Григорьева, А. Г.* Право удержания в гражданском праве России / А.Г. Григорьева, Ю.С. Денисенко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – № 2-3 (66-67). – С. 16–20.

14 *Илюшина, М. Н.* Наследование долей в обществах с ограниченной ответственностью / М.Н. Илюшина // Судья. – 2011. – № 12. – С.2-4.

15 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. – М.: Приор, 2014. – 712 с.

16 Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»: утверждены на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010 г. // Нотариальный вестник. 2011. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2017).

17 *Могилевский, С. Д.* Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: монография. / С.Д. Могилевский. – М.: Дело, 2001. – 360 с.

18 *Можиян, С. А.* Особенности наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / С.А. Можиян // Наследственное право. – 2014. – № 1. – С. 44-48.

19 *Мурзин, Д. В.* Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д.В. Мурзин. – М.: Статут, 1998. – 176 с.

20 *Новоселова, Л. А.* Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л.А. Новоселова // Объекты гражданского оборота: сб. ст. – М.: Статут, 2007. – С.197-230.

21 *Солдатенко, С. А.* Особенности наследования имущества, вовлеченного в коммерческий оборот: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Солдатенко. – СПб., 2009. – 34 с.

22 *Тархова, О. Ю.* Правовая природа доли в хозяйственных обществах / О.Ю. Тархова, А.С. Чекунова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2015. – Выпуск № 2 (14). – С.165-171.

23 *Телюкина, М. В.* Наследование отдельных видов имущества / М.В. Телюкина // Законодательство и экономика. – 2002. – № 11. – С. 38–40.

24 *Фатхутдинов, Р. С.* Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика / Р.С. Фатхутдинов. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 232 с.

25 *Федченко, С. И.* Переход доли участника общества с ограниченной ответственностью к правопреемникам (наследникам) / С.И. Федченко // Российский налоговый курьер. – 2010. – № 5. – С.74-77.

26 *Черемных, Г. Г.* Наследственное право России: учеб. для магистров / Г.Г. Черемных. – М., 2014. – С. 324–340.

Кок Людмила Александровна

начальник отдела государственной службы и кадров Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, г.Новосибирск, ул.Державина, д.28; магистрант кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, пр.К.Марска, д.20

Kok Lyudmila

Head of the Civil Service and Personnel Department of the Department of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Derzhavin St., 28; graduate student of the department of civil law and process of the Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, pr.K.Marska, 20

УДК 349.41

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИСТРАТОРА**LEGAL STATUS OF THE STATE REGISTRATOR**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся правового статуса государственного регистратора прав, о его ответственности в исполнении профессиональных обязанностей. Кроме того, автор анализирует теоретические и практические проблемы статуса государственного регистратора с вступлением в действие Федерального закона №218-ФЗ от 15.07.2015 г. и других нормативно-правовых актов.

Abstract: The article discusses some issues concerning the legal status of the state registrar of rights, his responsibility in the performance of professional duties. In addition, the author analyzes the theoretical and practical problems of the status of the state registrar with the entry into force of the Federal Law No. 218-FZ of 15.07.2015 and other normative legal acts.

Ключевые слова: статус государственного регистратора, государственный реестр недвижимости, государственная служба, реестр государственных регистраторов.

Key words: status of state registrar, state register of real estate, state service, register of state registrars.

Правовой статус государственного регистратора недвижимости с 1 января 2017 года несколько другой, чем ранее. Обусловлено это вступлением в силу (за исключением некоторых положений⁰) Федерального закона от 15 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁰ (далее – Федеральный закон). В преддверии вступления в силу данного Федерального закона, были пересмотрены ряд нормативно-правовых актов – внесены изменения в Гражданский кодекс, Лесной, Земельный, Жилищный кодексы, законы об ипотеке, об ипотечных ценных бумагах, о банках и банковской деятельности, об участии в долевом строительстве, об объектах культурного наследия, об организации страхового дела, основы законодательства о нотариате и другие.

Важно понять, что это не одномоментные изменения, они подготавливались и вводились в действие на протяжении нескольких лет, ведь вышеупомянутый Федеральный закон был принят еще в середине 2015 года. Если говорить о сроках, то надо отметить, что и началом 2017 года эта деятельность не будет полностью урегулирована – процесс будет продвигаться далее. То, что законодатель был вынужден обратиться к урегулированию правоотношений в сфере государственной регистрации недвижимости, назревало остро и всерьез в течение многих лет. Приведение множества законодательных и подзаконных актов к единому знаменателю обусловлено сложившейся практикой регистрации недвижимости, и участия в данной регистрации государства. Для реализации положений только данного Федерального закона обеспечено принятие:

- 4 постановлений Правительства Российской Федерации;
- 30 приказов Минэкономразвития России;

⁰ Исключением являются положения о компенсации за утрату права, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости, а также положения о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями, которые вступают в силу с 1 января 2020 года.

⁰ Закон опубликован в «Российской газете» – <https://rg.ru/2015/07/17/nedvizh-dok.html>

– 3 приказа Росреестра⁰.

Прежде всего, надо отметить, что меняется сам порядок регистрации прав, создается новый каталог – Единый государственный реестр недвижимости, объединяющий в себе прежний реестр прав на недвижимое имущество и сведения кадастра. Со дня вступления в силу вышеупомянутого Федерального закона сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также сведения государственного кадастра недвижимости считаются сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, и не требующими дополнительного подтверждения. Данные, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, остаются общедоступными. Ведение кадастрового учета недвижимости по закону будет осуществлять Росреестр.

Теперь действующий закон не предусматривает выдачу свидетельства о государственной регистрации права. По новым правилам государственный кадастровый учет, государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество удостоверяются выпиской из Единого государственного реестра недвижимости. Проведенная государственная регистрация договоров и иных сделок удостоверяется посредством совершения специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки.

При этом законом предусмотрено, что государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются одновременно. Государственная регистрация прав без одновременного кадастрового учета осуществляется при условии наличия в Едином государственном реестре недвижимости сведений об объекте недвижимого имущества, право на который регистрируется (статья 14 нового закона).

Теперь заявление о кадастровом учете и (или) регистрации права можно будет подать в любой отдел Росреестра или МФЦ, независимо от места нахождения объекта недвижимости. Кадастровый учет и (или) регистрация прав, независимо от формы представления документов, осуществляются в следующие сроки:

- 7 рабочих дней – регистрация права в Росреестре (9 рабочих дней при подаче в МФЦ);
- 5 рабочих дней – осуществление государственного кадастрового учета при обращении в Росреестр (7 рабочих дней – через МФЦ);
- 10 рабочих дней – при подаче заявления на осуществление кадастрового учета и регистрации прав через Росреестр (12 рабочих дней – через МФЦ).

Регистрация прав на основании нотариально удостоверенной сделки, свидетельства о праве на наследство, свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов при обращении в Росреестр с заявлением на бумажном носителе, будет осуществлена в течение 3 рабочих дней (при обращении в МФЦ этот срок составит 5 рабочих дней). В случае, если заявление в Росреестр поступило в электронной форме, регистрация осуществляется в течение одного рабочего дня, следующего за днем поступления соответствующих документов.

В законе реально расширен перечень оснований для приостановления учета и регистрации – статья 26 Федерального закона содержит 51 пункт⁰, каждый из которых дает регистратору резон принять решение о приостановлении.

В теории закона все звучит понятно, но что же с практикой? Понятно, что даже только упомянутые изменения, процедура, переход к новой системе регистрации недвижимости в целом, – ставят остро вопрос о подготовке специалистов-регистраторов. Надо отметить, что сложившаяся ранее практика невысокой заработной платы одновременно с серьезной нагрузкой, создали ситуацию того, что в данной области деятельности существует текучка, преимущественно молодых, потенциально перспективных, кадров. Исходя из этого, сегодня созданы предпосылки того, чтобы деятельность государственного регистратора стала престижной и хорошо оплачиваемой, что позволит сделать данную деятельность более авторитетной. Тем более, что Федеральным законом фигура государственного регистратора прав отнесена к федеральным государственным гражданским служащим, к должностным лицам органа регистрации прав, наделенным государственными полномочиями по осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав.

⁰ Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

⁰ <http://kremlin.ru/acts/bank/39949/page/7>

На сайте Росреестра⁰ можно получить необходимую информацию о вакантных должностях Росреестра, а также об условиях поступления на государственную гражданскую службу. Росреестр уделяет внимание повышению квалификации и дополнительному профессиональному образованию своих сотрудников, необходимых для обновления знаний и совершенствования навыков гражданских служащих.

На сайте указано, что «Социальная политика Росреестра направлена на повышение уровня жизни гражданских служащих. Сотрудникам Росреестра предоставляется возможность единовременной субсидии на приобретение жилого помещения и увеличения пенсии за выслугу лет федеральных государственных служащих»⁰.

Согласно ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости», государственный регистратор должен одновременно поставить объект на кадастровый учет и зарегистрировать права на него. Это требует от данных специалистов досконального знания законодательства и всех тонкостей предстоящей работы. Именно поэтому основная задача, стоящая перед Росреестром, – полномасштабное обучение государственных регистраторов, а также учет самих регистраторов. Законом предусмотрено введение отдельного реестра государственных регистраторов. Минэкономразвития выпустило Приказ от 19 ноября 2015 г. № 860 «Об утверждении порядка ведения и состава сведений реестра государственных регистраторов прав»⁰. Собственно говоря, Приказ содержит тщательно расписанный Порядок ведения реестра регистраторов прав. Нахождение такого реестра полезно конечному пользователю. Любой человек, заинтересованный в регистрации права, и обратившийся к определенному регистратору, может зайти в реестр и увидеть, например, сколько у регистратора было «приостановок», отказов, какое количество из них оспорено в суде и так далее.

Федеральный закон № 218 «О государственной регистрации недвижимости» содержит главы 9 и 10, говорящих непосредственно о самой фигуре государственного регистратора прав, а также о его ответственности в исполнении профессиональных обязанностей.

Работа государственного регистратора приравнена к государственной службе, и с такими специалистами должен быть заключен официальный контракт в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁰. Прописан четкий срок службы – 5 лет. В Федеральном законе № 218 «О государственной регистрации недвижимости» говорится о специальной экзаменационной комиссии на соответствие требованиям, которые предъявляются к данному государственному служащему.

Кроме Федерального закона, о комиссиях более развернуто сказано в Приказе Минэкономразвития от 23 ноября 2015 г. № 867, который называется «Об утверждении Порядка формирования экзаменационной комиссии по приему экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав, полномочий экзаменационной комиссии по приему экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав, и процедуры принятия экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав»⁰.

Выше названный Приказ декларирует систему формирования комиссии, порядок подачи документов соискателем-будущим государственным регистратором, а также саму процедуру экзамена. Экзамен проводится в форме собеседования на основании экзаменационных билетов, каждый из которых содержит четыре вопроса и оценивается по системе «сдан - не сдан». Комиссия рассматривает представленные ей документы, билеты с ответами, беседует с соискателем, и принимает решение путем открытого голосования. Решения комиссии принимаются большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов комиссии. По результату претенденту выдается документ, подтверждающий сдачу экзамена. Если экзамен не сдан, соискатель вправе повторно подать заявление по истечении трех месяцев с даты принятия комиссией соответствующего решения. Также не сдавший экзамен претендент имеет право обратиться с письменным заявлением о выдаче ему выписки из протокола заседания комиссии.

⁰ <https://rosreestr.ru/site/about/kadry/>

⁰ Там же.

⁰ Зарегистрировано в Минюсте России 15 января 2016 г.

⁰ Закон опубликован в «Российской газете» – <https://rg.ru/2004/07/31/gossluzhba-dok.html>

⁰ Зарегистрирован в Минюсте России 28.01.2016 № 40892.

Про ответственность государственного регистратора прав надо сказать следующее. Орган регистрации прав, в процессе деятельности, несет ответственность за ненадлежащее исполнение полномочий, установленных вышеуказанным Федеральным законом, а также правилами ведения Единого государственного реестра недвижимости, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации – по девяти основаниям, указанным в п. 1 ст. 66 Федерального закона. О непосредственной ответственности государственного регистратора прав говорит ст. 67 Федерального закона. Будем надеяться, что ответственность по новому закону не будет носить формальный характер, как отмечалось на практике ранее.

Предусмотрены некоторые формы наказаний: отстранение регистратора от деятельности за нарушение и административно-уголовная ответственность. Регистратор будет отвечать за достоверность и полноту внесенных сведений в государственный реестр недвижимости. В случае доказанного материального ущерба, регистратор и Росреестр будут нести еще и финансовую ответственность перед правообладателем. Ущерб, нанесенный регистрирующим органом, будет покрыт в полном объеме за счет казны (ч. 2 ст. 66 Федерального закона). Стоит отметить, между тем, что порядок возмещения причиненных государственными регистраторами убытков, пределы такого возмещения, в самом Федеральном законе не указаны.

Итак, резюмируя вышесказанное, можем отметить, что фигуре государственного регистратора прав на недвижимое имущество Федеральным законом от 15 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» уделено должное внимание, равно как и его ответственности за действия, осуществленные им в процессе осуществления его деятельности. Законодатель также уделил внимание созданию предпосылок для появления подзаконных актов, которые более подробно урегулируют вопросы подготовки, квалификации, ответственности государственного регистратора прав, его правовому статусу в целом. Органы, ответственные за создание подзаконных актов на основе Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», также выполняют поставленные перед ними задачи. Буквально у нас на глазах создается новый правовой статус государственного регистратора права.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 15 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Приказ Минэкономразвития от 19 ноября 2015 г. № 860 «Об утверждении порядка ведения и состава сведений реестра государственных регистраторов прав».
4. Приказ Минэкономразвития от 23 ноября 2015 г. № 867 «Об утверждении Порядка формирования экзаменационной комиссии по приему экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав, полномочий экзаменационной комиссии по приему экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав, и процедуры принятия экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав».
5. <http://kremlin.ru> – Официальный сетевой ресурс Президента России.
6. <https://rosreestr.ru> – Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).
7. <https://rg.ru> – Сайт «Российской газеты»

Бабина Ольга Алексеевна

главный специалист-эксперт отдела регистрации долевого участия в строительстве и создаваемых объектов недвижимости Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, г.Новосибирск, ул.Державина, д.28; магистрант кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, пр.К.Марска, д.20

Babina Olga

Chief specialist-expert Department of registration of share participation in construction and created real estate objects Administration of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Derzhavin str., 28; Graduate student civil law and process Novosibirsk State Technical University: Novosibirsk, pr.K.Marksa, 20

УДК 349.412

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ**LAND PLOT AS OBJECT OF OWNERSHIP AND OTHER PERSONAL RIGHTS AT INHERITANCE OUTSTANDED SPOUSE**

Аннотация. В статье был исследован правовой режим земельного участка, как объекта права собственности (и иных вещных прав). Объектами права собственности и иных вещных прав нормами российского законодательства признаются земельные участки (делимые и неделимые) части земельных участков, которые включаются в гражданско-правовой и имущественный оборот. Земельный участок должен иметь индивидуальные характеристики и должен быть юридически оформлен. Однако юридические действия с земельным участком имеют определенные правовые ограничения. А также вопросы о праве на земельный участок, выделенный одному из супругов в период брака.

Summary. The article studies legal status of a land plot as object of right of ownership (and other rights). Objects of right of ownership and other property rights norms of the Russian legislation recognizes land (divisible and indivisible) parts of land that are included in civil law and property turnover. The land must have individual characteristics and must be legally registered. However, legal actions with land have certain legal restrictions. And also questions about the right to a land plot allocated to one of the spouses during the marriage.

Ключевые слова: право собственности, вещные права, земельный участок, наследство.

Key words: ownership, property rights, land, inheritance.

Основания возникновения и содержание права собственности и иных вещных прав на земельные участки устанавливаются Конституцией РФ [1], гл. 17 ГК РФ (гл.17) [2], Земельным кодексом РФ (далее ЗК РФ) [3], иными федеральными законодательными актами [4, 5, 6, 7, 8] и законодательными актами субъектов РФ. Так, в ст. 9 Конституции РФ установлено многообразие форм собственности на землю: в Российской Федерации, как равноправные, признаны частная, государственная и муниципальная собственность на землю. Однако ст. 36 Конституции РФ установлены правоограничения для собственников земли, которые не должны наносить ущерба окружающей среде и не должны нарушать прав и законных интересов иных лиц, что не позволяет отнести право собственности на землю к категории абсолютных правоотношений.

Объектами земельных правоотношений признаются: земля как природный объект или как природный ресурс; земельные участки; части земельных участков (ст. 6 ЗК РФ). Выделение земли как природного объекта необходимо для установления правового режима охраны земель, в том числе для реализации контрольно-надзорных функций за соблюдением требований по охране и рациональном использовании земли. Включение земельных участков в гражданско-правовой оборот (как объекта права собственности и иных вещных прав) предполагает выделение земельных участков (и частей земель) из общего состава земель. Земельным участком, как объектом земельных правоотношений, признается часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном законом порядке. Однако земельный участок как

объект гражданско-правового оборота должен быть надлежащим образом юридически оформлен. Во-первых, он должен быть индивидуализирован, т.е. иметь определенные на местности путем межевания и закрепленные в правоустанавливающих и иных юридических документах границы; должны быть фактически и юридически определены местоположение, площадь, целевое назначение и разрешенное использование земельного участка. Во-вторых, действия по формированию земельного участка производятся в результате землеустроительной деятельности, которая урегулирована нормами ЗК РФ [3], и федерального закона «О землеустройстве» [5]. В-третьих, данные о земельном участке подлежат государственному учету в соответствии с требованиями о ведении государственного земельного кадастра (кадастра объектов недвижимости) [8].

Земельные участки, которые включены в гражданско-правовой оборот, законодателем классифицированы как делимые и неделимые. Делимыми признаются земельные участки, которые могут быть разделены на части, с каждой из которых после раздела можно будет образовать самостоятельный земельный участок с разрешенным использованием без перевода в состав земель иной категории. Все остальные земельные участки – неделимые.

Кроме того, все земельные участки в пределах территории РФ включены в Государственный земельный фонд и дифференцированы по целевому предназначению на следующие категории: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли специального назначения (земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, обороны и т.д.); земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса.

В то же самое время земли не всех категорий могут быть переданы в частную собственность и, соответственно, включены в гражданско-правовой и имущественный оборот, что негативно сказывается на возможности формирования эффективного рынка земли, как основного объекта недвижимости. Так, в частную собственность не могут быть переданы земли особо охраняемых территорий и объектов (федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», гл. XVII ЗК РФ), земли лесного (ст. 8 Лесного кодекса РФ, гл. XVIII ЗК РФ) и водного фонда (ст. 8 Водного кодекса РФ, гл. XVIII ЗК РФ), земли запаса (гл. XVIII ЗК РФ) и частично - земли специального назначения (земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, обороны и т.д.) (гл. XVI ЗК РФ).

Однако и общий порядок предоставления земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности, физическим и юридическим лицам на праве собственности или иных вещных правах до настоящего времени имеет существенные правоограничения, полный перечень которых определен ст. 39.10 ЗК РФ. Так, физическим лицам земельные участки, в основном, предоставляются для индивидуального жилищного (или гаражного) строительства и ведения личного подсобного хозяйства (или крестьянского (фермерского) хозяйства).

В частную собственность физических и юридических лиц за плату земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, может предоставляться только на торгах (ст. 39.3 ЗК РФ). Без проведения торгов в специально установленном порядке продажа земельных участков может быть осуществлена для комплексного освоения территории, для индивидуального жилищного строительства, для ведения садоводства, огородничества, дачного, крестьянского (фермерского хозяйства), для собственников зданий, сооружений либо помещений в этих зданиях и сооружениях. В частную собственность физических и юридических лиц земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется бесплатно на основании решения уполномоченного на то органа (ст. 39.5 ЗК РФ) лицу, с которым был заключен договор по развитию территории; религиозной организации, которая имеет в собственности здания или сооружения религиозного или благотворительного назначения; муниципальным служащим; многодетным семьям в случаях, которые предусмотрены законодателем.

Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут предоставляться гражданам для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства в границах определенного населенного пункта на основании поданного ими заявления в соответствующий орган власти, который обязан обеспечить опубликование извещения о предоставлении земельного участка для указанных целей либо принять решение об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка или в предоставлении земельного участка.

Граждане, которые заинтересованы в приобретении права собственности на земельный участок, могут подать заявления о намерении участвовать в аукционе. При отсутствии заявления иных лиц о намерении принять участие в аукционе уполномоченный орган власти осуществляет подготовку проекта договора купли-продажи или принимает решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка в соответствии. При наличии заявлений от иных лиц о намерении участвовать в аукционе уполномоченный орган власти обязан принять решение об отказе в предоставлении земельного участка без проведения аукциона лицу, который первоначально обращался с заявлением о предоставлении земельного участка, и о проведении аукциона по продаже земельного участка (ст. 39.18. ЗК РФ).

Предусмотрено и однократное предоставление земельного участка для отдельных категорий физических лиц (ст. 39.19 ЗК РФ): гражданам, имеющим трех и более детей (устанавливается органами государственной власти субъектов РФ), а также гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (что может быть предусмотрено органами государственной власти субъектов РФ) и иным категориям граждан, если это предусматривается федеральными законами или законами субъектов РФ.

В безвозмездное (временное) пользование (ст. 39.10 ЗК РФ) и постоянное (бессрочное) пользование (ст. 39.9 ЗК РФ) земельные участки, находящихся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены лишь субъектам, которые непосредственно поименованы в тексте ЗК РФ.

Для индивидуального жилищного строительства и личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок с возведением жилого дома) могут быть предоставлены только земельные участки, которые входят в границы населенного пункта, то есть признаются землями населенных пунктов.

Однако собственники земельных участков и обладатели иных вещных прав на землю могут быть ограничены в своих правах на землю установлением определенных обременений. Хотя, необходимо признать, что ограничения (обременения) являются нормальным правовым и хозяйственным механизмом регулирования земельных правоотношений, без которого трудно или невозможно будет сочетать интересы земельных собственников (обладателей вещных прав) с интересами общества. Легальное определение ограничения (обременения) было ранее дано в федеральном законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [4], где под ограничением (обременением) понималось наличие условий и запрещений, которые стесняют правообладателя при осуществлении права собственности (или иных вещных прав), и которые установлены законодательным актом или уполномоченным на то субъектом (органом власти или должностным лицом). В Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости» такое определение отсутствует. Права собственников земли, землевладельцев, землепользователей и арендаторов могут быть ограничены в связи с обременением их определенными условиями и обязательствами, которые могут быть установлены законодателем, договорами или решением суда. Обременения включаются в правовой титул земельного участка, подлежат государственной регистрации и сохраняются при переходе прав на земельный участок от одного субъекта к другому.

Наличие обременения земельного участка предполагает наличие ограничений прав собственников земли (и обладателей иных вещных прав на землю) по его использованию, распоряжению и хозяйственной эксплуатации земли (обременения никак не влияют на правомочие владения земельным участком). Обременением может быть предусмотрено предоставление права ограниченного пользования земельным участком или его частью (для разрешенных целей) иным субъектам: физическим и юридическим лицам в порядке установления сервитута.

Таким образом, ограничение прав собственников земли (и иных вещных прав) по использованию земельного участка в хозяйственной деятельности предполагает (в обязательном порядке) обременение этого земельного участка правами иных лиц.

Кроме того, при наличии правоограничений на землю на данном земельном участке (или его части) могут быть установлены зоны (территории) с особым правовым режимом использования земель, для которых устанавливается область действия обременений: водоохранные, санитарно-защитные, запретные и иные зоны, в пределах которых для собственников (и обладателей иных вещных прав) устанавливаются определенные ограничения по использованию земель. Однако

правограничения на землю могут быть установлены и по иным основаниям правового характера, например, в связи с арендой, залогом, арестом земельного участка.

Сведения об ограничениях (обременениях), как и любые иные характеристики фактического и юридического характера вносятся Федеральной службой регистрации, кадастра и картографии в Государственный кадастр недвижимости [8], в который вносятся сведения об ограничениях (обременениях) вещных прав на земельный участок, а также о лицах, в пользу которых были установлены такие ограничения (обременения); сведения о части земельного участка, на которую распространены ограничения (обременения) вещных прав (если на весь земельный участок они не установлены). В Государственном кадастре недвижимости должны учитываться ограничения (обременения) на земельный участок, который подлежит государственной регистрации, и которые возникли на основании: договора, акта органа государственной власти или местного самоуправления.

Право собственности на землю может быть прекращено: при добровольном отчуждении права собственности на землю другому лицу совершением различных сделок, при добровольном отказе от права собственности и при принудительном изъятии земельного участка у собственника. Отчуждение земельного участка собственником иным лицам на добровольной осуществляется в порядке, который установлен гражданским законодательством, с учетом предусмотренных земельным законодательством правоограничений оборотоспособности земельных участков (ст. 52 ЗК РФ).

Однако физическое или юридическое лицо может отказаться от права собственности на земельный участок в пользу неопределенного круга лиц, объявив об этом заявлением, которое подается в орган государственной власти или орган местного самоуправления, что свидетельствует о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на этот земельный участок (ст. 236 ГК РФ): право собственности на земельный участок прекращается с даты государственной регистрации прекращения права собственности (ст. 53 ЗК РФ). После чего производится государственная регистрация права собственности субъекта РФ или муниципального образования на данный земельный участок. К заявлению собственником прилагаются правоустанавливающие документы, предоставление которых не требуется, если право собственности на земельный участок (или земельную долю) ранее уже было зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости.

Кроме того, законодатель предусматривает и принудительное прекращение права собственности на земельный участок при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд либо ввиду ненадлежащего его использования (ст. 239 ГК РФ), которое определено в ст. 45 ЗК РФ: при использовании земельного участка с грубым нарушением правил рационального использования земли; при порче земли; при невыполнении обязанностей по рекультивации земель и обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв, а также обязанностей по приведению земель в состояние, которое было бы пригодно для использования по целевому назначению; при неиспользовании земельного участка, который был предназначен для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение 3 лет. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд осуществляется путем их выкупа (ст. 49 ЗК РФ): если это необходимо для выполнения международных обязательств РФ, либо для размещения объектов государственного или муниципального значения. Собственник земельного участка должен быть предупрежден не позднее, чем за год до предстоящего изъятия письменно. Однако подобное изъятие допускается только при отсутствии иных вариантов возможного размещения объектов, если его нельзя разместить, не изымая земли, которая находится в пользовании, владении, аренде или собственности физических или юридических лиц. Кроме того, ст. 79 ЗК РФ установлены правоограничения при изъятии земель сельскохозяйственного назначения для государственных и муниципальных нужд. Земельные участки в поселениях и иных населенных пунктах могут быть изъяты (выкуплены) для государственных или муниципальных нужд под застройку только в соответствии с уже принятыми генеральными планами и правилами землепользования и застройки (ст. 55, п.3 ст.83 ЗК РФ).

Принудительное изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд возможно только при условии предварительного и равноценного (адекватного) возмещения и только по решению суда. Все убытки собственнику (обладателю иных вещных прав) должны быть возмещены до момента фактического изъятия самого земельного участка. Размер возмещенных

убытков должен быть равноценным, а именно: соответствовать рыночным ценам на аналогичные земельные участки. Аналогичные правила содержатся и в гражданском законодательстве: земельный участок может быть изъят у собственника путем выкупа, который допускается только с согласия собственника (ст. 279 ГК РФ). Выкуп может быть осуществлен Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципальным образованием.

Право собственности на земельный участок также может быть прекращено в результате конфискации земельного участка, т.е. безвозмездного изъятия по решению суда в виде санкции за совершенное преступления, либо реквизиции земельного участка, как временное изъятие в целях обеспечения защиты интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи с чрезвычайными обстоятельствами угроз.

Таким образом необходимо отметить, что правовой режим земельных участков, как объектов права собственности и иных вещных прав, носит комплексный характер и устанавливается нормами гражданского и земельного законодательства РФ, а также, отчасти, нормативными правовыми актами других отраслей российского законодательства. Однако, в целом, правовой режим земельных участков нестабилен (правовой режим меняется вслед за изменениями российского законодательства), коллизионен (ввиду правовой регламентации нормами различных отраслей права, которые не всегда согласованы между собой) и мало диспозитивен (так как находится в большой зависимости от административных действий и актов органов власти). Рынок земли также не сформирован надлежащим образом, так как большая часть земельных участков выведена из оборота ввиду установления на них монопольной государственной собственности.

Также с принятием нового ЗК РФ гражданам предоставлено право на однократную бесплатную приватизацию земельных участков на праве собственности - независимо от их размера, нахождения в собственности гражданина иных земельных участков и без взимания дополнительных денежных сумм, помимо установленных федеральными законами сборов (ст. 20, 21 ЗК РФ). В данном случае речь идет о так называемом административно-правовом способе возникновения права собственности граждан на земельные участки, который наиболее характерен для этого вида имущества. Именно таким образом, т.е. на основании акта органа местного самоуправления, происходит и новое предоставление бесплатно земельных участков в собственность некоторых категорий граждан. Эти особенности определяют и специфику рассмотрения споров супругов либо пережившего супруга и наследников в отношении земельных участков, право собственности на которые возникло в указанном выше порядке.

Споры о праве на земельный участок, выделенный одному из супругов в период брака

По общему правилу имущество, нажитое супругами в браке, является их совместной собственностью. К такому имуществу ст. 34 СК РФ отнесены доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом супругов также являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Собственностью каждого из супругов является имущество, принадлежавшее каждому из них до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (ст. 36 СК РФ).

Сложность разрешения дел по спорам бывших супругов в отношении приватизированного земельного участка обусловлена тем, что сама по себе приватизация, с одной стороны, является бесплатной, а с другой - не подпадает под категорию гражданско-правовых сделок, которые предусмотрены ст. 36 СК как основание для разграничения режима общей и раздельной собственности. Поэтому при рассмотрении таких дел нельзя ограничиваться только рамками СК РФ. Отношения, связанные с передачей одному из супругов безвозмездно земельного участка, находившегося в государственной или муниципальной собственности, им не регулируются.

Возможность применения гражданского законодательства к имущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным СК РФ, прямо предусмотрена законом (ст. 4 СК РФ). Вместе с тем имущественные отношения по владению, пользованию, распоряжению земельными участками являются предметом не только гражданского, но и земельного законодательства. Причем

именно законами о земле регламентированы отношения по наделению граждан земельными участками в административно-правовом порядке, что не всегда учитывается судами на практике.

Так, разрешая спор о разделе совместно нажитого имущества, Пресненский суд г. Москвы признал за Д. право собственности на земельный участок, выделенный ей бесплатно в деревне Поздняково Можайского района Московской области для ведения садово-огороднического хозяйства. При этом Суд исходил из того, что земельный участок был выделен Д. в постоянное (бессрочное) пользование в период брака с С., в дальнейшем был приватизирован на ее имя. В связи с тем что данный участок был выделен и приватизирован Д. бесплатно, он, по мнению суда, не подлежит разделу как лично принадлежащее ему имущество. С таким решением согласилась Судебная коллегия по гражданским делам и Президиум Московского городского суда.

Отменяя в порядке надзора состоявшиеся по делу судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в числе других доводов указала, что самого по себе получения в период брака безвозмездно одним из супругов земельного участка недостаточно для исключения его из режима общей совместной собственности. Правовое значение при разрешении указанного спора имело то обстоятельство, что земельный участок выделялся с учетом в целом семьи Д. и С.

Доводы Судебной коллегии Верховного Суда РФ о том, что должны приниматься во внимание такие факторы, как состав семьи при выделении земельного участка, его целевое назначение, содержание акта административного органа о выделении земельного участка и нормативные акты, положенные в его основу, безусловно, заслуживают поддержки. Действительно, на тот период действующие нормативные акты имели в виду выделение земельных участков под сады и огороды для производства сельскохозяйственной продукции силами членов семьи, проведения досуга, укрепления их здоровья, приобщения к труду подростков и т.п.

Точно так же для улучшения жилищных условий застройщика и членов его семьи выделялись земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов, как и во многих других случаях, предусмотренных законом. В частности, действующее на период выделения Д. спорного земельного участка Положение о порядке предоставления гражданам земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов, а также для ведения садоводства, огородничества и животноводства, утвержденное Постановлением СМ РСФСР от 22 февраля 1991 г. N 110, предписывало в заявлении о предоставлении земельного участка указывать состав семьи. Из расчета ее и выделялся земельный участок в пользование всех членов семьи, а следовательно, супруги имели на него равное право, и независимо от приватизации его на имя одного из них он становился их общим имуществом.

Несколько иная ситуация возникает, когда безвозмездно земельный участок выделяется в собственность лицу, имеющему соответствующую льготу в силу закона. В разные годы принят целый ряд законов и других нормативных актов, которыми наделены правом на бесплатное получение земельных участков ветераны Великой Отечественной войны, боевых действий, военной службы, труда, руководители и специалисты сельского хозяйства и т.д. Имеет ли данное обстоятельство значение при разрешении спора о праве на участок бывших супругов?

Судебная практика исходит из того, что хотя выделение земельного участка в перечисленных случаях связано с личностью одного из супругов, однако это не меняет природы административного акта и статуса предоставленного земельного участка. Суть в том, что земельный участок, как правило, выделяется лицам, имеющим льготу, для строительства индивидуального дома либо дачи в целях создания необходимых условий для проживания и отдыха не только лица, которому отведен участок, но и членов его семьи. При этом вне зависимости от того, на каких условиях был выделен земельный участок, возведенный дом или дача поступают в совместную собственность супругов в соответствии со ст. 34 СК РФ. К тому же объективно строение в виде дома или дачи не может существовать без земельного участка, который необходим для нормального пользования домом или дачей по своему назначению. Неслучайно единство судьбы земельного участка и строения рассматривается в качестве одного из основных принципов земельного законодательства (п. 5 ст. 1 ЗК РФ). Следовательно, и в этом случае нет оснований для исключения земельного участка из режима общей совместной собственности супругов.

Другое дело - если земельный участок под строительство дома или дачи был выделен в то время, когда супруги не поддерживали семейные отношения, строение возведено силами и за счет одного из супругов для личного проживания. При такой ситуации суд может признать строение и

земельный участок собственностью одного из супругов и в иске о праве на земельный участок другому супругу отказать, несмотря на приобретение их в период брака (п. 4 ст. 38 СК РФ).

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) // Собрание законодательства РФ, — 1994, — № 32, — ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, — 2001, — № 44, — ст. 4147.
3. Гражданско-правовая защита владения земельным участком. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сайфутдинов И.К. - Казань, 2013. - 19 с.
4. Джамалова Л.А. Право пользования чужим земельным участком для застройки // Тенденции развития цивилистической науки в современной России: сборник научных трудов. - Краснодар: МЦСРНиО «ЮРИМ», 2013, Т. 1. - С. 58-60
5. Докшина А.Ю., Чапарова С.Н. Право на земельный участок не зарегистрировано. Когда придется платить земельный налог // Арбитражная практика. - М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2014, № 8. - С. 108-113
6. Коваль С.А. Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) в российском законодательстве // Право и практика. - Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014, № 1 (13). - С. 132-134
7. Липски С.А. Изменение правил предоставления земельных участков - новый шаг в развитии земельного законодательства // Аграрное и земельное право. - М.: Право и государство пресс, 2014, № 7 (115). - С. 13-17
8. Лукина В.В. Некоторые аспекты совершения сделок с земельными участками в нотариальной форме // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - М.: ООО «К-Пресс», 2014, № 4. - С. 43-46
9. Настольная книга судьи по гражданским делам // электронный ресурс uristinfo.net

Черняева Елена Анатольевна
Chernyaeva Elena Anatolyevna
магистрант / Тольяттинский государственный университет

УДК 343.37

***КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ***

***THE CRIMINALIZATION OF THE ECONOMY AS A FACTOR OF THREAT TO NATIONAL
SECURITY***

Аннотация: в статье анализируется криминализация экономики, которая является одним из факторов угрозы государства. Основой для анализ являются преступления в сфере экономической деятельности (против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности) по Уголовному кодексу РФ.

Annotation: the article examines the criminalization of the economy, which is one of the factors of threat to the state. The basis for the analysis are crimes in the sphere of economic activities (against the exercise of entrepreneurial and other economic activities) of the Criminal code of the Russian Federation.

Ключевые слова: теневая экономика, криминализация экономики, криминальная ситуация страны, национальная безопасность, финансовые рынки.

Key words: the shadow economy, criminalization of the economy, the crime situation in the country, national security, financial markets.

Особую опасность для экономики государства в настоящее время приобретает криминальная угроза.

Обострение криминогенной обстановки, в сфере экономики произошло 1993-1994 гг., когда в стране начался масштабный передел государственной собственности, развернулся процесс либерализации внутреннего и внешнего рынка при одновременном ослаблении и даже потере управляемое хозяйством. Наибольший интерес криминальной среды вызывают отношение собственности, финансы и кредит, банковская деятельность, торговле внешнеэкономическая деятельность и денежное обращение, это объясняется относительной легкостью получения колоссальных доходов. По данным МВ/ в России в 1999 г. действовало более трех тысяч преступных групп. В криминальную сферу втянуто более 60% государственных предприятий почти 40% коммерческих структур страны.[1,70]. Организованные преступные формирования в той или иной степени контролируют более 40 тысяч хозяйствующих субъектов различных форм собственности, в том числе около 1,5 тысяч крупных государственных предприятий, свыше 500 совместны предприятий, 550 банков.[2,14]. Расширение криминальной, теневой экономик для государства приведет к снижению управляемости хозяйством, уменьши налогооблагаемую базу и величину собираемых налогов, будет способствовать проникновению представителей криминальной среды во властные структуры. Кроме того, огромный объем неучтенного производства и услуг искажает картину экономической динамики, величину ВВП и т.д.

Криминальные экономические отношения в период перехода к рынку наносят значительный ущерб государству и предпринимательству. Произошел резкий рост организованной преступности, властные структуры объединились с уголовной средой. Широкий размах приобрели злоупотребления служебным положением, и что бы избежать бюрократического рэкета предприниматель вынужден уходить в теневой сектор экономики. В последнее время укрепилась преступная связь между предпринимательской средой и коммерческими банками. Предприниматели получают неофициальные_ льготные кредиты, «случайно» становятся банкротами и т.д. Растут объемы сокрытия доходов от налогообложения и т.д.

В процессе перехода к новой системе хозяйствования теневая экономика, зародившаяся в период административно-командной системы, приверстает черты экономики периода первоначального накопления капитала с его нецивилизованными методами борьбы за существование.

Теневая экономика служит интересам определенных групп людей и удовлетворяет потребности значительной части населения. При переходе к рыночным условиям хозяйства в России

сформировалась система сильно криминализированных отношений, которые можно охарактеризовать следующим рядом признаков.

- на сегодняшний день, теневая экономика имеет большой удельный вес, и стала сектором экономики, в котором преобладают неформальные и внеправовые отношения - растет коррумпированность государственного аппарата, происходит подчинение правоохранительной системы теневому капиталу;

- в результате слияния теневых структур и органов государственной власти, произошло образование теневых финансовых групп, которые распоряжаются крупным капиталом, и занимаются предпринимательской деятельностью. Данные группы берут под контроль ситуацию на финансовых рынках, рынках основных товарных групп и внешней торговле, получая колоссальные доходы;

-теневая экономика породила перераспределение национального дохода в пользу паразитического потребления, так как рост теневых доходов приводит к расширению непроизводительных структур, занимающихся обслуживанием теневых кругов, в то же время, народнохозяйственные сферы, отвечающие за обслуживание значительной части населения, находятся в критическом состоянии;

- в результате функционирования теневой экономики происходит деградация бюджетной системы. Финансовый капитал паразитирует на бюджетных средствах (операции с бюджетными ресурсами и государственной собственностью), поскольку использует их как главный источник своих сверхдоходов, и как результат - происходит сужение реального сектора экономики, разоряются предприятия;

-теневая экономика, получая колоссальные доходы, значительную их часть вывозит за границу.

Данная паразитическая система успешно воспроизводится, а главным условием ее воспроизводства является то, что криминальный финансовый капитал оказывает серьезное влияние на принятие государственных политико-экономических решений и находится вне конкуренции по отношению к любым хозяйственным субъектам.

Опыт Германии, Англии, Китая и других государств показывает, что полностью искоренить криминализацию социально-экономических отношений невозможно, ее можно лишь снизить до социально терпимого уровня. Для этого требуются серьезные политические шаги и коренные изменения в системе государственной власти и управления. Примерами подобных действий могут служить: усиление правоохранительных органов в части обеспечения национальной экономической безопасности, повышение ответственности высших государственных исполнительных структур перед законодательной ветвью власти, укрепление вертикали власти при сохранении достигнутого уровня демократии, ужесточение борьбы с коррупцией в органах власти на всех уровнях. То есть данные шаги подразумевают «объявление войны» коррупции криминальным структурам, коррумпированному государственному аппарату поскольку паразитическая прослойка заинтересована в сохранении сложившегося порядка и добровольно свои позиции не уступит.

Рыночные преобразования, осуществляемые в России, не имели надежного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств, создали благоприятные условия для развития теневой экономики. Значительно» число производств осуществляют свою деятельность вне государственной контроля, при чем в данной сфере большое число людей создают материальны» блага, и услуги для удовлетворения интересов незначительной части населения

Охарактеризовать криминализацию экономики можно с помощью состояния экономической преступности. По данным Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел России [3,48], в 1999 году сохранилась ранее проявившая себя тенденция роста общего массива зарегистрированных преступлений. Их число по сравнению с 1998 годом увеличилось на 16,3% и составило 3 001,5 тыс. Число выявленные преступлений экономической направленности в 1999 году составило 304 тыс. что на 20% больше аналогичного показателя прошлого года. Дальнейшее распространение получили заказные убийства. Большая часть эту преступлений совершена по мотивам выяснения отношений в сфере кредитно-денежной системы, коммерческой деятельности, в ходе борьбы за рынки сбыта и сферы влияния. Заказчиками убийств, как правило, являются представители коммерческих структур, работники торговли и сферы обслуживания, лидеры и авторитеты преступного мира.

Анализ криминогенных явлений экономической сферы показывает, что негативные тенденции будут усиливаться, в связи с укреплением позиций теневой экономики. Сегодня, криминализация экономики выходит на ведущее место среди угроз безопасности Российского государства.

Преступления в сфере экономической деятельности (против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности) по Уголовному кодексу РФ 1996 г. (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом РФ, принятым Государственной Думой 20 мая 1998г.) можно систематизировать, как это предлагает один из ведущих специалистов Б. Волженкин, следующим образом:

-Преступления должностных лиц, нарушающие установленные Конституцией и федеральными законами гарантии осуществления экономической, в том числе предпринимательской деятельности, права и свободы ее участников. Здесь рассматриваются посягательства на порядок осуществления экономической (предпринимательской) деятельности совершаются со стороны тех лиц, которые обязаны обеспечивать и контролировать этот порядок.

-Преступления, нарушающие установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Данные преступления нарушают порядок осуществления экономической (предпринимательской) деятельности и совершаются самими участниками этой деятельности.

-Преступления против интересов кредиторов.

-Преступления, связанные с проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции.

-Преступления, нарушающие установленный порядок обращения денег и ценных бумаг. Данные преступления, нарушают установленный порядок обращения денег и ценных бумаг, и посягают на финансовые интересы участников экономической деятельности.

-Преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления).

-Преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей (валютные преступления).

-Преступления против установленного порядка уплаты налогов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (налоговые преступления).

-Преступления против прав и интересов потребителей.[4,65]

Однако, как справедливо отмечает А. Шестаков: «Опасен не столько рост экономических преступлений, сколько переход экономической преступности новое качество - криминализацию всей экономической системы государстве Криминальное экономическое поведение хозяйствующих субъектов становится условием их существования, в результате чего, понятие «теневая экономика: теряет свой смысл, так как вся экономическая система становится криминальной».[5,61]

По данным МВД России, 1999 год стал рекордным по степени криминальной напряженности в сфере экономики, когда в стране был выявлено 304 тысячи преступлений экономической направленности, при этом выявлено 181618 лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении указанной вида уголовно наказуемых деяний. В силу высокой латентности истинны масштабы преступных посягательств в сфере экономических отношении значительно превышают регистрируемый уровень. Степень проникновение преступности в сферу общественно - экономических отношений достигли; уровня, который представляет реальную угрозу национальной безопасности России. По итогам 1999 года, наиболее весомое криминологическое значение имели должностные преступления и коррупция, преступления в кредитно-финансовой системе, сокрытие и легализация доходов полученных преступным путем, незаконные операции в сфере внешнеэкономической деятельности компьютерная преступность и криминализация сферы высоких технологий преступная деятельность в сфере приватизации, преднамеренные и фиктивных банкротства, преступления в сфере производства и реализации алкогольной продукции, новые виды преступлений в сфере малого предпринимательства на потребительском рынке, преступность в сельском хозяйстве, незаконный оборот и хищение драгоценных металлов и камней, преступления против объектов интеллектуальной собственности, а так же преступные финансовых посягательства > социальной сфере. Наиболее тревожным проявление! криминальной экспансии в экономической сфере, по итогам 1999 года, стал то факт, что экономическая преступность оказалась теснейшим образом связана организованными преступными посягательствами во всех сфера общественной жизни. Проведенный ВНИИ МВД России анализ криминогенной ситуации по регионам Российской Федерации, ее изменений в 1998 - 1999 г. позволяет сделать следующие вывод - основным

направлением развития организованной преступной деятельности в России сегодня являете проникновение в экономическую сферу общества[6].

Причины сегодняшнего кризисного положения экономики надо искать не столько в криминальной экономике СССР, сколько в конкретных действиях политической, экономической и социальной сферах, совершенных в процесс радикальных реформ и способствовавших деградации экономических отношений.

На наш взгляд, одним из основных факторов криминализации экономики является разрушение механизмов государственной власти и потеря со стороны государственных структур управляемости экономическими процессами. Воздействие этого фактора на криминализацию экономической жизни общества выразилось в следующем:

- сформировавшаяся криминальная инфраструктура теневой экономики административно-командной системы, нашла себе новое применение с появлением рыночного механизма, не встретив достойной противодействия со стороны государства;

- неспособность государства обеспечить правопорядок в обществе толкнула частное предпринимательство к защите своих интересов с помощью в негосударственных структур, имевших криминальный оттенок, что в итоге приводило к криминализации экономических отношений;

- нестабильность государственной экономической политики привел;

- к тому, что капиталовложения стали совершаться преимущественно вне зоны государственного контроля, то есть капитал приобрел теневой характер. Преимущественно капитал инвестироваться в сферу обращения, так как его легко можно скрыть от государственного контроля и быстро изъять в случае опасности.

Важным фактором криминализации экономики является проводившаяся до последнего времени социально-экономическая политика. Воздействие данного фактора на криминализацию экономической жизни общества выразилось следующим образом:

- политика государства направленная на самоустранение от решения экономических вопросов, обусловленная теорией «действия невидимых рыночных сил»;

- отсутствие необходимой правовой базы при проведении серьезных экономических преобразований в обществе (проведение приватизации, борьба с организованной преступностью и т.д.);

- умышленный развал правоохранительных органов и снижение эффективности их деятельности в сфере управления национальным хозяйством;

- резкое имущественное расслоение общества, появление узкого круга лиц со сверхдоходами, за счет массового обнищания большей части населения.

Расширяются международные связи теневых предпринимателей России. Происходит активное привлечение международных преступных организаций для укрепления позиций российских «теневиков» в экономической сфере и во властных структурах. Как результат, в некоторых российских регионах на посты губернаторов были избраны криминальные авторитеты.

В качестве результата криминализации экономической жизни общества можно назвать установление контроля криминальных кругов над осуществляемыми государством действиями в экономической, социальной, военной и политической сферах.

На протяжении последних лет в нашей стране сохраняется сложная криминогенная ситуация. По данным ВНИИ МВД, за последние годы количество зарегистрированных преступлений экономической направленности выросло почти в три раза (со 110 тыс. в 1993 году до 304 тыс. в 1999 году), а количество тяжких и особо тяжких форм преступных проявлений - более чем в 4 раза.[7].

Наиболее яркой тенденцией современной преступности стало стремление криминальных структур закрепиться в экономике, политике, в системе государственной власти и управления. В процессе жесткой конкуренции за овладение прибыльными сферами народнохозяйственной деятельности ресурсоемкими территориями, преступная среда организуется и вооружается вовлекает в свою деятельность управленческий аппарат, проникает в законодательные и исполнительные органы власти. Этому в значительной мере способствует отсутствие эффективного контроля со стороны государства и всего общества за происхождением и движением капиталов, финансовых и материальных ресурсов.

Перед политическим и государственным руководством Российской Федерации стоит задача ответить на вызов, брошенная криминальным миром. Противостоять криминалу можно при условии

концентрации усилий государства и общества и принятия упреждающих политических, социальных, правовых и организационных мер по сдерживанию преступности. Одной из таких первоочередных мер должно быть, на наш взгляд, совершенствование механизма обеспечения правоохранительным! органами Российской Федерации национальной безопасности в целом, и ее экономической составляющей в частности.

В современных условиях вопросы экономической безопасности российского государства становятся все более актуальными в том числе и по мере расширения и углубления внешнеэкономических связей России с другими странами на рыночной основе. В предыдущей главе мы дали различные толкования экономической безопасности ее составляющих. В обобщенном смысле ее можно понимать как состояние готовности и возможности экономики и государства обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность общества, отдельных его членов, слоев населения, устойчивость их экономико-правового положения, военную защищенность страны, технологическую независимость отечественного производства от других государств.

Важной составной частью экономической безопасности является также продовольственная безопасность. За период экономических реформ она оказалась значительно подорванной. Впрочем, для того, чтобы сделать подобный вывод, достаточно заглянуть в любой продуктовый магазин или ларек - подавляющее большинство товара - импорт.

В абсолютных цифрах ситуация выглядит сейчас так: по подсчетам экспертов Госдумы, доля импортного продовольствия на столах россиян превысила 40% и продолжает неуклонно расти. Независимые эксперты утверждают, что наша зависимость от завозных продуктов из-за рубежа еще выше. Да и может ли она быть иной, если производство мяса в стране по сравнению с 1990 годом уменьшилось с 10,1 до 1,4 млн. тонн, молока - с 55,7 до 31 млн. тонн, зерна - со 117 до 85 млн. тонн. Между тем по потреблению продуктов питания в мире Россия опустилась с 7-го места в 1990 на 71-е в 2001 году [8,11].

Усилилась и финансовая зависимость, главным образом, от западных держав. Очевидно, что Россия нужна мировому сообществу как рынок сбыта продовольствия и, как правило, не высококачественных предметов потребления, как поставщик относительно недорогого сырья и энергоносителей.

Природные богатства России - это объективный фактор международного разделения труда, неизбежно вызывающий мировую востребованность на природные ресурсы. Его нужно использовать в мирохозяйственных связях, где Россия помогает выступать в роли мирового гармонизатора. Эти обстоятельства должны стать важным элементом государственной внешней экономической политики и таможенной деятельности.

Библиографический список:

1. Мэн Г.С. Древнейшая история учреждений. СПб. 1897. С.70
2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О преодолении кризиса в экономике России и о стратегии экономической безопасности государства» Собрание законодательства РФ. 1998. № 14.
3. Кейнс Д.М. Избранные произведения. М., 1993. С.48
4. Волженкин Е.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С.65
5. Шестаков А.В. Теневая экономика. М., 2000. С.61
6. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI/ Под общ. ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД РФ. 2000.
7. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI/ Под общ. ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД РФ.
8. Корнев Л. Промышленный шпионаж. М.: «Знание». 1970. № 11.

Гуркина Дарья Александровна
Gurkina Dar'ya Aleksandrovna
аспирант МГЮА им. Кутафина
Юриспруденция
Кибермошенничество и правовая защита
E-mail: dashagurkina@gmail.com

УДК 343.1

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

CYBER CRIME AND LEGAL PROTECTION

Аннотация: Статья посвящена детальному рассмотрению такого вида противоправной деятельности, как киберпреступность. Данный вид преступности является сравнительно новым, поэтому пути правовой защиты от него еще не получили должного прецедентного подкрепления. Однако, российское уголовное право развивается динамично и прямо сейчас мы являемся свидетелями разработки новых средств и способов борьбы с таким сложным видом преступлений. В статье рассмотрены основные виды киберпреступности на реально имевших место быть уголовных делах, изучены основные средства и методы ее выявления и пресечения, а также выявлены наиболее эффективные способы правовой защиты от данного вида преступлений.

Abstract: The article is devoted to detailed consideration of this type of illegal activity, such as cybercrime. This type of crime is relatively new, so legal protection has not yet been adequately precedent reinforcements. However, the Russian criminal law is developing dynamically and now we are witnessing the development of new means and ways of dealing with such a complex crime. The article describes the main types of cyber crime really took place to be criminal cases, the basic tools and methods of its detection and punishment, as well as the most effective methods of legal protection against this type of crime.

Ключевые слова: Киберпреступность, УК РФ, компьютерные преступления, преступления в сфере экономической деятельности, интернет.

Keywords: Cybercrime, criminal code, computer crimes, crimes in the sphere of economic activity, the Internet.

Введение.

В 21 веке человечество уже не может представить свое существования без разного рода гаджетов: компьютер, планшет, смартфон, все это уже давно не роскошь, а необходимый набор каждого из нас. Поэтому не удивительно, что в последнее время существенно возрос уровень преступности, совершаемой с использованием высоких технологий и сети Интернет, которая является в настоящее время одной из быстрейших областей развития телекоммуникационных технологий. Примечательно, что жертвами киберпреступлений теперь могут стать не только физические лица, но и организации, и даже государства. Основная проблема киберпреступности – в специфических средствах, избираемых для ее совершения. Благодаря тому, что преступления совершаются при помощи сети «Интернет» и современных высоких технологий, вычислить злоумышленника порой становится задачей практически невыполнимой.

Итак, киберпреступностью называют преступления, которые совершаются в «виртуальном пространстве», оно же «киберпространство». В свою очередь, киберпространством признают информационное пространство, которое моделируется при помощи компьютера. В данном пространстве располагается информация о людях, событиях, предметах, процессах и явлениях, которые представлены в символьном или математическом виде, и находятся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям. Исходя из этих определений, мы можем понять, что киберпреступность включает в себя такие преступления, которые могут совершаться с помощью компьютерной системы или сети. То есть, преступлением, совершаемым в киберпространстве, признается противоправное вмешательство в работу компьютера, программ и сетей, несанкционированная модификация данных, и иные противоправные действия, обладающие признаком общественной опасности и совершенные с помощью компьютера, компьютерных сетей и программ.

Если рассматривать преступления, которые наиболее часто совершаются с использованием сети интернет и современных технологий, то, безусловно, наиболее распространенными будут являться преступления, предусмотренные ст.ст. 228-228.4, объединено их можно назвать «преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ».

В наше время уже ни для кого не является секретом, что лица, продающие наркотические средства, сначала получают оплату через так называемые «мультикассы», предварительно договорившись с приобретателем наркотиков через современные мессенджеры по типу «WatsApp»`а или «Телеграм»`а. После этого, лицо, продающее наркотические средства, выкладывают их в определенном месте, о котором, посредством тех же мессенджеров, сообщают приобретателю товара.

Например, рассмотрим уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступлений предусмотренных п. “ г ” ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 - п. “ г ” ч. 4 ст. 228.1 УК Российской Федерации. В феврале 2017 года, Ш., находясь в г. Х., совместно с В.К. вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. В.К. осведомил Ш. о порядке и способе бесконтактного сбыта наркотических средств, а именно о способе получения наркотических средств через тайники и последующем способе размещения наркотических средств в тайниках, порядке использования онлайн - сервисов загрузки, хранения и обмена фото -изображениями и порядке использования онлайн - сервиса «Skype». Вознаграждение Ш. согласно договоренности с В.К. составляло от 120 до 150 рублей за одно место хранения наркотических средств. Эти денежные средства конвертировались в виртуальную валюту «Bitcoin (BTC)» на бирже криптовалют, размещенную в сети «Интернет». По достигнутой с В.К. договоренности, Ш. получал информацию о местонахождении тайника с наркотическими средствами, после чего забирал из тайника наркотические средства, расфасованные в полимерные пакеты в количестве и по массе в соответствии с полученным заданием, после чего помещал в тайники, местонахождение которых сообщал В.К. Тем самым, Ш. и В.К. вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, мы видим, что в 21 веке современные технологии уже не только помогают нам искать новые способы развития в области медицины, науки и образования, но и способствуют совершению новых, более изобретательных преступлений. Чем же опасна киберпреступность? Опасна она главным образом тем, что практически невозможно установить конкретное лицо, которое пользуясь определенным техническим средством (компьютер, планшет, смартфон), совершила преступление. Ведь фактический или юридический владелец вещи далеко не всегда является лицом, совершившим преступление с использованием гаджета, находящегося у него во владении или пользовании.

В связи с вышеизложенным, развитие современных уголовно-правовой и уголовно-процессуальных наук должны идти совместно с развитием криминалистической тактики и техники, способствующих выявлению и раскрытию преступлений в киберпространстве.

Библиографический список:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации
2. В.В. Поляков, С.А. Лапин «Управление, вычислительная техника и информатика»
3. Номоконов В.А., Тропина Т.Л «Киберпреступность, как новая криминальная угроза»

Грахова Мария Ивановна**Grakhova Mariya Ivanovna**

инспектор филиала № 8 ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве

УДК 343.8

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF RELATIONSHIP OF THE PERSONALITY AND THE STATE IN THE COURSE OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES**

Аннотация: вопросы построения взаимоотношений отдельного гражданина и государства, поиска «золотой середины» в противопоставлении их интересов друг другу, поддержании баланса между ними в рамках правового поля никогда не потеряют значения в юридической науке. Автором рассмотрена специфика реализации основополагающих конституционных норм, касающихся взаимоотношений личности и государства, в процессе реализации уголовных наказаний.

Abstract: questions of creation of relationship of the certain citizen and the state, search of «golden mean» in opposition of their interests each other, maintenance of balance between them within the legal framework will never lose values in jurisprudence. The author has considered specifics of realization of the fundamental constitutional norms concerning relationship of the personality and the state in the course of realization of criminal penalties.

Ключевые слова: личность; уголовно-исполнительная система; государство; уголовные наказания; принципы.

Key words: personality; penal correction system; state; criminal penalties; principles.

Взаимодействие личности и государства, их правовое положение относительно друг друга, выражающееся в наличии взаимных прав, обязанностей, интересов, а также определенных политико-правовых связей всегда были, есть и останутся предметом неугасающих теоретических споров и обсуждений. В первую очередь, это связано с тем, что институт правового статуса личности находится в постоянной динамике и периодически переживает определенные изменения, что вносит некоторые коррективы в вышеназванное взаимодействие[1, с. 5-15].

В различные исторические эпохи, в зависимости от господствующих идеологий, представлений, взглядов, воззрений и господствующих классов, проблема основ правового статуса личности имела религиозный, этический, философский и социальный отголосок.

По мере развития общества, государства, но первоначально – человеческого разума, содержание правового положения личности чего-то лишалось, а чем-то дополнялось.

Современный политико-правовой строй, к которому пришла наша страна путем демократических преобразований, обязывает постоянно совершенствоваться отечественную пенитенциарную систему в духе принципов верховенства права, гуманизма, справедливости, уважения прав и свобод человека, а также в целях соблюдения принятых международных обязательств[2, с. 90]. Особенно высокое значение отводится вопросам соблюдения прав человека и гражданина, при этом, на наш взгляд, незаслуженно среди общественности превалирует интерес к обеспечению правового статуса спецконтингента, хотя проблемы правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы требуют к себе серьезного внимания. Например, только к Уполномоченному по правам человека в РФ в 2016 г. поступило 3 681 жалоб осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей (на 5,9 % меньше, чем в 2015 г.) о нарушениях их прав. Из них коллективных жалоб – 253 (в 2015 году – 337). В списке вопросов, по которым поступило наибольшее количество жалоб — неправомерное применение физической силы и специальных средств; ненадлежащее медицинское обеспечение осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; отсутствие специализированных врачей и возможности лечения за пределами ИУ или СИЗО, отказ в регистрации сообщений о преступлениях и иных правонарушениях и др. [3, с. 151-152]

«Реализация конституционных принципов становления гражданского общества, формирования демократического правового социального государства представляет собой сложный

противоречивый процесс совершенствования всей системы экономических, социальных, политических, правовых отношений на всех уровнях их проявления – федеральном, региональном, муниципальном, что, в свою очередь, сопровождается различными формами реализации в этих отношениях отнюдь не всегда совпадающих корпоративных, групповых, индивидуальных интересов» [4, с. 123].

В силу правового и императивного характера отношений, которые протекают между учреждениями, органами, исполняющими уголовные наказания, и осужденными они строятся на ряде основополагающих конституционных принципов, несоблюдение или отступление от которых не допускается и влечет за собой установленную законом ответственность. Такие фундаментальные нормы объективны, так как соответствуют системе и структуре сложившихся социальных отношений. Данные руководящие правовые идеи детерминированы существующим социумом. «Обеспечение принципов прав человека, реализация всего комплекса его личных, социально-экономических и других прав и свобод свидетельствует о достигнутом в обществе уровне взаимодействия государства и личности» [5, с. 231].

Стоит отметить, что данные основы находят свое закрепление помимо гл. 1 Конституции РФ еще и в ст. 8 УИК РФ, так как используются непосредственно в сфере уголовно-исполнительных отношений. Взаимоотношения ФСИН России с личностью строятся на следующих фундаментальных принципах, прописанных в гл. 1 Конституции РФ и ст. 8 УИК РФ:

- законность;
- гуманизм;
- демократизм;
- равенство всех (в том числе и осужденных, подозреваемых и обвиняемых) перед законом.

Кроме того, некоторые правоведы обоснованно, на наш взгляд, к числу названных положений относят принцип справедливости. Действительно, данное требование не зафиксировано в нормах уголовно-исполнительного законодательства, однако является общеправовым и трудно оспаривать распространение начал справедливости, которыми пропитаны конституционные нормы, на сферу исполнения уголовных наказаний, выполняющих координирующие функции [6, с. 47-48].

Взаимоотношения ФСИН России как федерального органа исполнительной власти с личностью базируются исключительно на нормах Конституции РФ, уголовно-исполнительного законодательства и других федеральных законах, не смотря на специальный режим, установленный на территориях учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а также специальный правовой статус осужденных и иных лиц, содержащихся под стражей.

Такое содержание конституционного принципа законности в процессе взаимоотношений органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, с физическими лицами, обусловлено следующими двумя требованиями:

- ведомственные и локальные нормативные акты, регулирующие вопросы исполнения наказаний, обращения с осужденными и применения иных мер уголовно-правового характера, не должны противоречить основному закону и уголовно-исполнительному законодательству, а также отменять их положения;
- не допускается применение уголовно-исполнительного законодательства по аналогии.

«При практическом проведении закона в жизнь законность выступает в качестве метода руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, должностных лиц, то есть законность – это особое свойство, качественное содержание данной деятельности» [7, с. 277-278].

Принцип гуманизма устанавливает, что в процессе исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера к осужденным и иным лицам не может преследоваться цель причинения им физических страданий и унижения человеческого достоинства. Свое наиболее яркое закрепление требования данного принципа находят в ст. 17 Конституции РФ (неотчуждаемость прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения) и ч. 1 ст. 1 УИК РФ (цель исполнения уголовного наказания – исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений).

Согласованностью с требованиями принципа гуманизма также обладают и основные средства исправления осужденных – установленный порядок исполнения и отбывания наказаний, иначе режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Принцип демократизма выражается в признании прав осужденных, иных лиц, общественных формирований и движений в уголовно-исполнительной деятельности.

Результаты исследований ясно доказывают, что только широкое сотрудничество и должная организация взаимодействия способны обеспечить эффективную организацию уголовно-исполнительной деятельности и достижение целей уголовно-исполнительной политики и законодательства при реализации назначенного наказания, а также иных мер уголовно-правового характера [8, с. 110-113]. Важным показателем претворения в жизнь идей демократизма в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы является наличие достаточно развитой системы внешних контролирующих органов, включая формируемые из числа широкой общественности (общественные наблюдательные комиссии).

Требования обеспечения равенства всех субъектов права в пенитенциарной сфере играют определяющую роль в процессе исправления лица, преступившего закон, так как предполагает предоставление всем равных возможностей, условий и материальных благ в целях нормального развития личности, а также вероятность использования элементов прогрессивной системы отбывания наказания.

Библиографический список:

1. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 384 с.
2. Жезлов Н. В. Теоретико-правовые аспекты ограничения избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы // *Advances in Law Studies*. 2016. Т. 4. № 3. С. 90-93.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. М.: Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, 2017. 246 с.
4. Соколинская Ю. М. Конституция Российской Федерации о взаимоотношениях личности и государства // *Конституционализм и государствоведение*. 2014. № 6. С. 122-136.
5. Обеспечение прав человека : учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 600 с.
6. Юнусов А. А., Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве России как основной фактор обеспечения прав человека в процессе исполнения уголовных наказаний // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. № 3. С. 45-49.
7. Артемьев, Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. Т. 12(1-4). № 3. С. 276-279.
8. Юнусов А.А., Юнусов С.А. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества как гарант обеспечения прав человека при исполнении уголовных наказаний // *Современное право*. 2017. № 3. С. 110-113.

Есенова Диана Ардаковна
Yessenova Diana Ardakovna

Студентка 4 курса специальности «Международное право» юридического факультета ЕНУ
им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
E-mail: diana_yesenova@mail.ru

УДК 341:325.1

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION IN THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: в статье освещаются проблемы механизма регулирования миграционных процессов в ЕС на современном этапе. Анализируются правовое регулирование миграции в странах Европейского союза, причины и последствия увеличения миграции в страны ЕС, нормативные правовые акты регулирования миграции, институты управления границами.

Abstract: The article highlights the problems of the mechanism for regulating migration processes in the EU at the present stage. The legal regulation of migration in the countries of the European Union, the causes and consequences of the increase in migration to the EU countries, regulatory legal acts of migration regulation, and the institutions of border management are analyzed.

Ключевые слова: миграционные проблемы, Статистическая служба Европейского союза, Международная организация по миграции, Амстердамский договор, Директиве 2004/38/ЕС, Шенгенская виза, незаконные мигранты, граждане третьих государств, беженцы, социальные льготы, Дублинское соглашение, убежище.

Keywords: migration problems, Statistical office of the European Union, International Organization for Migration, Amsterdam Treaty, Directive 2004/38 / EC, Schengen visa, illegal migrants, third country nationals, refugees, social benefits, Dublin agreement, asylum.

Миграционные проблемы в Европе возникли в начале 2015 года из-за многократного увеличения потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейском Союзе из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и неготовностью ЕС к их приёму и распределению. В период с января по сентябрь в государствах-членах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. людей, которые ищут убежища. Количество беженцев и нелегальных мигрантов в Европейском Союзе достигло 1,8 миллиона. В связи с тем, что ухудшилась ситуация с миграцией в Средиземном море произошел ряд морских катастроф. Более 1200 мигрантов из Африки потерпели крушение и затонули по пути в Европу [1].

Статистическая служба Европейского союза (Евростат) приводит статистику, согласно которой большая часть мигрантов прибывает с Сирии и Афганистана, число которых составляет около 250 тысяч человек [2].

Какие же основные причины резкого увеличения потока беженцев? Международная организация по миграции отмечает, что, во-первых, это усиление гражданской войны в Сирии, также войны в Ираке и Афганистане, во-вторых, расширение территорий, которые находятся под регулированием Исламского государства, в-третьих, отсутствие экономических улучшений в странах, откуда прибывают беженцы, и наконец решение правительства Македонии о выдаче беженцам трёхдневных виз, упростившее мигрантам пересечение границ государств.

Но, к сожалению, миграция в странах ЕС на данном этапе повлекла за собой гибель большого количества людей. Согласно статистике, приведенной Международной организацией по миграции, самым губительным месяцем стал апрель 2015 года. Из-за того, чтобы лодка была переполнена людьми, она перевернулась неподалеку от побережья Ливии, в результате чего погибли 800 человек [2].

Как отрегулированы механизмы миграции в странах Европейского Союза? Согласно п.1 ст.18 Амстердамского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, Договор об учреждении Европейских сообществ 1997 года, каждый гражданин ЕС имеет право свободно передвигаться и проживать на территории другого государства-члена. Более точно это право

детализируется в Директиве Совета и Европейского парламента от 2004 года о праве граждан ЕС и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-участников. Директивы выступают в качестве законодательного инструмента прямого действия и вводятся через национальное законодательство. В Директиве 2004/38/ЕС рассматриваются условия для краткосрочного и долгосрочного пребывания. Статья 6 Директивы предусматривает краткосрочное пребывание, которое составляет три месяца и является свободным. Долгосрочное пребывание в случае превышения трех месяцев свободно для определенных лиц, которые подпадают под определенные критерии, указанные в статье 7, а именно:

- Трудящиеся - мигранты или лица, которые работают на условиях самозанятости;
- Лица, которые имеют достаточное количество средств для содержания себя и своей семьи, и имеющие полную медицинскую страховку;
- Лица, которые получают профессиональное образование;
- Члены семей лиц, которые относятся к вышеперечисленным группам [3].

В п.1 статьи 16 закреплено, что граждане ЕС, которые законно проживали в течение пяти лет на территории принимающего государства-члена ЕС, получают статус постоянного жителя. Но при этом это право не подчиняется условиям, которые относятся к долгосрочному пребыванию.

Пребывание в ЕС граждан третьих государств зависит от срока и мотивов пребывания. Предварительное разрешение на краткосрочный въезд оформляется в виде визы. Визы подразделяются на краткосрочные (шенгенские) и долгосрочные (национальные). Шенгенская виза дает право на краткосрочное пребывание сроком на три месяца без права на занятие трудовой деятельностью. Обладатели видов на жительство подчиняются национальному законодательству государства-члена ЕС.

В статье 14 Директивы Совета 2003/109/ЕС говорится, что лица, которые проживают в ЕС на долгосрочной основе, имеют такие же права, как граждане ЕС в следующих вопросах:

- Иметь право на доступ к оплачиваемой и неоплачиваемой работе, условиям труда;
- Иметь право на образование и профессиональное обучение;
- Иметь право на социальное пособие и страхование в случае болезни.
- Иметь право на социальные льготы, скидки с налогов и т.д.;
- Иметь право на доступ ко всей территории соответствующего государства-члена [3].

В настоящее время в ЕС действуют несколько главных институтов управления границами:

- FRONTEX – Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС;
- Группы быстрого реагирования на границах;
- Фонд внешних границ;
- Базы данных такие, как Шенгенская информационная система.

В соответствии с Регламентом Совета ЕС 2007/2004 от 26 октября 2004 г., FRONTEX несет ответственность за координацию деятельности пограничных служб, обеспечивает безопасность и надежность границ государств. Агентство обладает юридической правосубъектностью и независимостью в выполнении своих обязанностей. Помимо оказания помощи странам ЕС в подготовке пограничников, анализа рисков и мониторинга, агентство проводит операции по возвращению незаконных мигрантов [4].

Фонд внешних границ был создан решением 574/2007/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 мая 2007 г. в рамках программы «Солидарность и управление миграционными потоками». ФВГ ставит перед собой такие основные цели, как эффективная административная организация, эффективное управление потоками мигрантов на внешних границах, единообразное применение законодательства ЕС и расширение деятельности консульских учреждений. Фонд может финансировать национальные мероприятия и возмещать определенные расходы странам ЕС на выдачу транзитных документов [5].

Шенгенская информационная система представляет собой закрытую базу данных в рамках Шенгенского соглашения. Система содержит данные о гражданах третьих государств, которые проживают внутри стран Шенгенского соглашения, пересекавших их границы или получившие шенгенские визы. Шенгенское соглашение – это соглашение, которое упрощает паспортно-визовый контроль на границах стран ЕС. Оно просуществовало до 1999 года, будучи заменено Шенгенским законодательством. На данный момент действует система второго поколения, которая содержит

информацию о визах, документах, контактных данных и адресах иностранных лиц, которые перемещаются через границы государств Шенгенского соглашения [6].

В связи с резким увеличением потока беженцев, возникли осложнения миграционной ситуации в ЕС. По Шенгенскому соглашению в ЕС не существовало пограничного контроля на внутренних границах. То есть, если мигрант попадает в одну из стран ЕС, он может свободно передвигаться по всей территории ЕС. Стимулировала мигрантов еще и та политика, которая предоставляла социальные льготы и возможность устройства на работу. Всё это привело к возникновению проблем. Во-первых, при принятии решений проблем с расселением беженцев, государства-члены ЕС не были солидарны, и это способствовало к нагрузке миграционных служб отдельных государств. Во-вторых, первоначальная квота принятия беженцев составляла около 66 тысяч человек, а это число перевалило за 1 миллион, то есть Европа не была готова к большому наплыву беженцев по экономическим соображениям. В-третьих, из-за стихийности миграционных процессов их стало сложнее контролировать.

19 июля 2013 года вступило в силу Дублинское соглашение. Этот документ регламентирует отношения между странами ЕС при предоставлении убежища. Основная мысль заключается в том, что только одно государство, предоставившее убежище, будет нести ответственность за рассмотрение дела об убежище. По прибытии в государство-член ЕС проситель должен отправить запрос о предоставлении убежища. Если проситель переезжает в другое государство ЕС, его могут выслать обратно в первое государство, в которое он въехал. Из-за этого положения многие критиковали Дублинское соглашение, потому что на государства-члены ЕС, расположенные на границах, падает нагрузка (например, Италию, Грецию, Венгрию), вместо того, чтобы распределить равномерно ответственность за просителей об убежище между государствами ЕС [1].

Перед Европейским Союзом стоят достаточно сложные задачи: разработка и утверждение новых принципов и программы действий в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия; установление долгосрочных целей и приоритетов. В последнее время реализация иммиграционной политики проходила со сложностями и энтузиазма в формировании новых подходов не наблюдалось. Но достижения не стоит недооценивать. Были приняты законодательство о правах и условиях въезда в ЕС членов семей мигрантов, специалистов высокой квалификации, студентов; директивы о возвращении на родину незаконных мигрантов; санкции против работодателей, которые используют нелегально иностранную рабочую силу [7, С.10]. Весомый вклад также приносят институты управления границами ЕС. На наш взгляд, председатель Европарламента М.Шульц выдвинул эффективный путь разрешения проблем. Он выступил за реформирование политики убежища с целью облегчения бремени миграционных служб отдельных стран, которые вынуждены принимать большое количество людей, ищущих убежище.

В конце 2015 года ЕС и Турция заключили договор, по которому беженцев из Греции депортируют в Малую Азию. Турция в свою очередь требует увеличения финансирования для содержания лагерей сирийских беженцев. В начале 2016 года 8 государств-членов ЕС вернули пограничный контроль на внутренних границах. Венгрия, как транзитное государство, начала строить заборы на границах с государствами Сербией и Хорватией. Австрия, Германия, Венгрия, Словакия и Словения утверждают, что находятся на грани гуманитарных возможностей по приему беженцев, поэтому вынуждены использовать полицейские методы для пресечения прибытия мигрантов. Потоки беженцев исключительно мобильны. Если дороги через Балканы будут закрыты, то они пойдут маршрутами через Румынию, Болгарию и Украину в Польшу. То есть закрытие границ не решит миграционных проблем [8].

Миграционные проблемы в ЕС на современном этапе не являются временным явлением. Европейская комиссия предложила несколько путей для разрешения миграционного кризиса:

- Увеличение квот на прием мигрантов с 40 тысяч до 160 тысяч человек на весь ЕС сроком на 2 года;
- Согласование списков «опасных» и «безопасных» государств. Мигрантам из регионов, где идет война, убежище предоставляется по упрощенной форме. Незаконным мигрантам из мирных стран необходимо будет доказать, что на родине им грозят опасность или преследование;
- Создание на «проблемных» границах ЕС центров для приема беженцев. Они будут вести их регистрацию, снимать отпечатки пальцев и отправлять запросы на рассмотрение запроса об убежище.

• Начало борьбы с криминальными структурами, которые осуществляют перевозку мигрантов.

Реализация данных путей решения будет крайне сложной. Так как восточноевропейские страны ЕС отказываются принимать идею об увеличении квот, хотя была принята рекомендательная резолюция Европарламента о расширении квот. Но даже если решение будет принято, оно не разрешит проблему, так как в ЕС ожидается наплыв до миллиона беженцев. Для того, чтобы бороться с криминальными структурами, ЕС необходимо начать вести активные действия на территории Ливии, Турции и других государств Ближнего Востока.

На данный момент окончательных решений проблемы миграции европейские страны не выработали, что сохраняет экономические и социальные угрозы для стран ЕС. Противоречия между государствами-членами ЕС в расселении мигрантов приводят к углублению раскола в ЕС. Пока государства ЕС не будут способны договориться друг с другом и не перестанут перекладывать ответственность друг на друга, миграционные проблемы не смогут разрешиться и кризис примет затяжной характер.

Библиографический список:

1. Европейский миграционный кризис / URL: Википедия — свободная энциклопедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_миграционный_кризис (дата обращения: 24.12.2017 г.)
2. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках / URL: Главная - BBC Русская служба www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (дата обращения: 24.12.2017 г.)
3. Директива 2004/38/ЕС Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г. / URL: Московская Государственная Юридическая Академия, Кафедра права Европейского Союза http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/svob_peredv/svoboda_pered12.htm (дата обращения: 28.12.2017 г.)
4. FRONTEX – щит Европы / URL: Казахстанская правда <http://www.m.kazpravda.kz/news/view/frontex--shchit-evropi/> (дата обращения: 03.01.2018 г.)
5. Фонд внешних границ / URL: Восточное Партнерство. Панель по миграции и убежищу <http://eapmigrationpanel.org/ru/materials/fond-vneshnih-granic-2007-2013-gg> (дата обращения: 03.01.2018 г.)
6. Шенгенская информационная система / URL: Википедия — свободная энциклопедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Шенгенская_информационная_система (дата обращения: 05.01.2018 г.)
7. Доклады Института Европы №315. – Москва, 2015. – 10 с. (дата обращения 08.01.2018 г.)
8. Миграционный кризис – у ЕС нет решения / URL: ТАСС Информационное агентство России <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275152> (дата обращения: 08.01.2018 г.)

Бабушникова Татьяна Александровна**Babushnikova Tatiana Alexandrovna**Магистрант Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарева

г. Саранск

E-mail: arlashkina2014@mail.ru

УДК 347

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПУБЛИЧНОГО
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА****PROBLEMATIC ISSUES OF THE LEGAL PERSONALITY OF A PUBLIC JOINT
STOCK COMPANY**

Аннотация: В статье автором определены проблемные вопросы правовых отношений, складывающихся в ходе управления акционерными обществами, позволило выделить наиболее существенные аспекты рассматриваемой проблематики и предложить меры по решению проблемных вопросов деятельности публичных акционерных обществ. Системное исследование правовых положений рассматриваемых проблем позволило выделить направления регулирования проблемных вопросов деятельности публичных акционерных обществ.

Abstract: In the article the author identified problems of legal relations in the course of joint-stock companies, allowed to highlight the most significant aspects of the problems and suggest measures for solution of problematic issues of the activities of public joint stock companies. A systematic study of legal provisions consideration of the problems helped to highlight the areas of regulation of problem issues of activity of public joint stock companies.

Ключевые слова: акционерное общество, публичные и непубличные общества, акционеры, совет директоров, юридическое лицо.

Keywords: joint stock, public and non-public companies, the shareholders, the Board of Directors, legal entity.

Акционерное общество – наиболее сложный по своей организационной структуре вид корпорации. Правовое регулирование его создания и деятельности осуществляется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2] (далее – Закон).

Актуальность вопросов места публичного акционерного общества в современных экономических условиях обусловлена тем, что с 01.09.2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ, которым внесены существенные изменения в главу 4 «Юридические лица» ч. I ГК РФ. Теперь акционерные общества делятся на публичные и непубличные общества (деление обществ на закрытые и открытые упразднено). Иными словами, организационно-правовая форма «акционерное общество» сохраняется, но изменяются типы таких хозяйственных обществ.

Публичные акционерные общества – все еще новая для нас, но давно и хорошо известная организационно-правовая форма. Однако эта форма порождает значительное количество вопросов, превращаясь в наиболее распространенную форму предпринимательской деятельности. В настоящее время тема, касающаяся гражданско-правового положения публичных акционерных обществ, весьма актуальна, поскольку в России из более двух миллионов юридических лиц – корпораций четверть имеют форму публичного акционерного общества [4]. В связи с этим публичные акционерные общества находятся в поле зрения многих авторов.

Акционерное общество проявило свою организационно-правовую форму как одну из наиболее действенных форм объединения капиталов, которая позволяет в краткие сроки объединить и мобилизовать значительные финансовые средства частных лиц для инвестирования в предпринимательскую деятельность. При этом акционерное общество представляет собой единство организации и эмитированных ею акций, выступающих собственностью ее акционеров, а не самого общества.

В силу п. 1 ст. 66.3 ГК РФ публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги (конвертируемые в его акции) которого публично размещаются (путем открытой подписки)

или публично обращаются на условиях, установленных законодательством о ценных бумагах. Порядок их формирования, реорганизации и ликвидации, а также их правовое положение, обязанности и права акционеров и защита их интересов определяется ГК РФ, а также Федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Публичное акционерное общество обладает рядом преимуществ перед иными организационно-правовыми формами хозяйственной деятельности. Так, акционерная форма бизнеса дает возможность быстро сконцентрировать финансовые средства, расширять масштабы производства. Верхние границы уставного капитала и количества акционеров законодательно не закреплены, что дает возможность объединить неограниченное число вкладчиков. Поэтому публичные общества, для которых, как правило, свойственно отсутствие крупных акционеров в структуре капитала, в настоящее время составляют вершину бизнеса в развитых странах [5].

Публичная открытость акционерного общества для участников финансового рынка и его размеры дают возможность применить большие возможности для привлечения финансовых средств не только путем эмиссии акций, но и путем выпуска долговых ценных бумаг (облигаций). Имущество публичного общества целиком обособлено от имущества его акционеров. Акционеры самостоятельно определяют приемлемый для себя уровень финансового риска и при наличии вероятности банкротства теряют лишь вложенный в акции капитал. При этом каждый акционер имеет возможность и право продать свои акции в любой момент и вернуть свой вложенный капитал.

Исследование правовых отношений, которые складываются при управлении акционерным обществом, позволило выделить главные аспекты анализируемой проблематики. Так, базовые характеристики публичного акционерного общества выделены в ст. 66.3 ГК РФ, которая, по нашему мнению, нуждается в корректировке, поскольку сдержит в части 1 два взаимоисключающих определения публичного акционерного общества. Абзац первый части 1 ст. 66.3 ГК РФ определяет публичное акционерное общество как разновидность акционерного общества с таким обязательным признаком его юридической идентификации как публичное размещение (путем открытой подписки) акций. Абзац второй части 1 ст. 66.3 ГК РФ определяет, что правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Это означает два варианта приобретения статуса публичного акционерного общества:

- путем публичного размещения акций;
- путем простого указания на признак в наименовании общества.

Поскольку, одно правило исключает другое, предполагаем, что целесообразно было бы исключить из части 1 ст. 66.3 ГК РФ абзац второй.

Важнейшим проблемным вопросом является осуществление дееспособности публичного акционерного общества. Дееспособность общества должна быть проанализирована более обширно, а именно – выступление в гражданском обороте акционерного общества как юридического лица. Законодатель (п. 1 ст. 53 ГК РФ) говорит, что каждое юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы управления [6].

Проблема правовой природы органов управления юридического лица в настоящее время является дискуссионным. Например, все чаще заявляется мнение, что органы управления акционерного общества являются его законными представителями. Между тем такая постановка не решает в полной мере вопроса, а только больше запутывает его. Так, хозяйственные общества имеют сложную организационную структуру управления. В связи с чем неясно, относятся ли к законным представителям общества единоличные исполнительные органы или общее собрание акционеров и совет директоров тоже.

По нашему мнению, орган управления юридического лица можно рассмотреть как часть юридического лица, состоящего из группы лиц или одного лица, действующих в рамках своей компетенции, которая определена законом, иными нормативными актами, образующая и выражающая волею самого юридического лица.

Следующим важным проблемным вопросом является вопрос о самой системе органов управления общества. В настоящее время российское законодательство (ГК РФ и Закон об акционерных обществах [2]) гибко решает вопрос о системе органов управления обществом. Наличие тех или иных органов управления акционерным обществом зависит в основном от количества его акционеров – владельцев голосующих акций. В связи с основанием в обществе и совета директоров, и правления система управления акционерными обществами выглядит

достаточно неудобной и громоздкой. Допустимым вариантом решения этой проблемы может стать переход на двухзвенную систему управления, в этом случае все вопросы, которые относятся к компетенции совета директоров, могут быть переданы правлению как коллегиальному органу. При данной постановке вопроса система органов управления может быть обозначена следующим образом: общее собрание акционеров (высший орган управления), исполнительные органы – единоличный исполнительный орган и правление (создается в обязательном порядке в обществах с количеством акционеров - владельцев голосующих акций более пятидесяти). Полномочия единоличного исполнительного органа могут быть делегированы управляющему (частному лицу – предпринимателю) или отдельной управляющей организации. Наблюдательный совет может быть создан в качестве контрольного органа за деятельностью исполнительных органов акционерного общества. В связи с этим понятие «наблюдательный совет» не должно использоваться как тождественный понятию «совет директоров» [7].

Особенность решения общего собрания акционеров как юридического акта в том, что оно может являться как нормативным, так и ненормативным актом по своей правовой природе. Примером нормативных актов служат разнообразные положения (о ревизионной комиссии, совете директоров и т.д.) и регламенты.

Существенную роль в публичном акционерном обществе играют исполнительные органы. Специфика исполнительных органов в том, что они функционируют постоянно. Их компетенция определена в федеральном законе об акционерных обществах [] только в общем виде, что значит, что ее детализация может быть оговорена внутренними документами общества.

Основным проблемным вопросом в этой сфере выказывается контроль над исполнением функций исполнительными органами. Функционирующий закон позволяет реагировать лишь на последствия действий исполнительных органов общества. В этой части закон, бесспорно, нуждается в изменении. По нашему мнению, необходимо регулирование порядка представления отчетов исполнительных органов вышестоящим органам акционерного общества.

Проблемные вопросы также возникают при передаче своих полномочий исполнительным органом управляющей организации. Сложность состоит в том, что законом об акционерных обществах не определен механизм реализации соответствующих положений [7].

И наконец, существенным для публичного акционерного общества является вопрос о привлечении к ответственности лиц, которые осуществляют управление в акционерном обществе. Так как действующая редакция закона в данной части содержит значительное число оценочных норм, необходимо сформировать критерии их оценки. Также необходимо решить некоторые вопросы, связанные с определением того, кто от имени общества будет предъявлять требования к лицам, которые осуществляют управление обществом.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах (ред. от 29.07.2017): федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. – 1995. - № 248.
3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2304.
4. Анисимов С.А. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. - М., 2015. - С. 128 - 182.
5. Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. - М. – 2009. – 220 с.
6. Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. - М. – 2016. – 180 с.
7. Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. - 2014. - № 5. - С. 15 – 24.

Носаль Мария Сергеевна**Nosal Mary S.**

Хабаровский краевой суд

E-mail: nosal.1991@mail.ru

УДК 347

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В
ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ****PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CONSUMER PROTECTION IN THE JOINT
CONSTRUCTION**

Аннотация: В статье анализируется правовое регулирование долевого строительства жилья в Российской Федерации, пробелы современного законодательства, затрудняющие защиту прав граждан как участников долевого строительства многоквартирных домов, наиболее распространенные нарушения застройщиками своих обязанностей, указываются возможные меры воздействия на виновных в ненадлежащем исполнении обязательства.

Abstract: The article analyzes the legal regulation of the share construction of housing in the Russian Federation, the gaps in modern legislation that make it difficult to protect the rights of citizens as participants in the shared construction of apartment buildings, the most common violations by developers of their duties, and indicates possible measures to influence those responsible for improper performance of the obligation.

Ключевые слова: строительство, долевое участие граждан, ненадлежащее исполнение обязательства, застройщик.

Keywords: construction, share participation of citizens, improper performance of the obligation, developer.

Долевое строительство представляет собой деятельность, в ходе осуществления которой застройщик привлекает денежные средства граждан и юридических лиц для создания объектов недвижимости, в частности многоквартирных домов.

Необходимо отметить, что в настоящее время учёные по гражданскому праву по-разному относятся к существованию долевого строительства в российском законодательстве. Так, по мнению исследователя А. Абрамова долевое строительство является альтернативой при покупке жилья. [4, с. 7-18]

Однако есть и иные мнения, что «практика применения Закона не только выявила его несовершенство, приводящее к злоупотреблениям со стороны застройщиков в отношении участников долевого строительства, но даже легальные возможности обхода этого Закона и, как следствие, лишение всех гарантий, в нем предусмотренных».

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что и после закрепления требований к привлечению денежных средств граждан для строительства многоквартирных домов, привлечение денежных средств граждан осуществляется посредством иных сделок, совершаемых без учета требований Федерального закона № 214-ФЗ: заключения договоров купли-продажи жилого помещения в объекте строительства; заключения предварительных договоров участия в долевом строительстве; заключения договоров займа, обязательства по которому в части возврата суммы займа прекращаются с передачей жилого помещения в многоквартирном доме после завершения его строительства в собственность; заключения договоров простого товарищества в целях осуществления строительства многоквартирного дома с последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме в собственность; выдачи векселя для последующей оплаты им жилого помещения в многоквартирном доме; заключения договоров инвестирования строительства; заключения иных договоров, связанных с передачей гражданином денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома и последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме в собственность.

Президент Российской гильдии риэлторов Г.В. Полтораки вообще считает необходимым «отменить Федеральный закон № 214-ФЗ и вообще запретить долевое строительство». [6, с. 6-11]

В этой связи выделим ряд актуальных вопросов, которые возникают в данной сфере.

Первый актуальный вопрос связан с нарушением застройщиками законодательства о долевом строительстве.

В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики (Росстат) число действующих строительных организаций в Российской Федерации на 2011 г. составляет 209 185 тыс. единиц.

Необходимо отметить, что возросшее число строительных организаций, к сожалению, не слишком отражается на качестве их деятельности. Так, по мнению прокурора О.Б. Гребенюк, наиболее часто встречающимися нарушениями законодательства в сфере долевого строительства являются: несвоевременный ввод строящихся многоквартирных домов в эксплуатацию, нецелевое использование застройщиками привлеченных к строительству денежных средств граждан, затягивание сроков передачи объекта долевого строительства по акту приема - передачи, заключение двух и более договоров на одну и ту же квартиру, осуществление строительства без правоустанавливающей документации на земельный участок. [5, с. 27-29]

Также следует отметить многочисленные факты обмана граждан, когда застройщик, привлекая денежные средства, не имеет цели создания многоквартирного дома в будущем.

В этой связи необходимо ввести более повышенные требования к строительным организациям по аналогии с кредитными организациями, в частности, таким их видом как банки.

Возникает закономерный вопрос, а не приведет ли это к тому, что у организаций просто пропадет интерес к осуществлению строительной деятельности ввиду высоких требований? На этот вопрос можно ответить, исходя из статистики Центрального Банка РФ, согласно которой общее число кредитных организаций на 16 мая 2014 г. составляет 1064 организации, причем 991 из них - это банки, к которым, как известно, предъявляются наиболее высокие требования из всех видов кредитных организаций.

В этой связи предлагается законодательно закрепить для строительных организаций минимальный размер уставного капитала в размере 10 миллионов рублей.

Представляется, что это позволит защитить интересы лиц, вступающих в договорные отношения с застройщиком.

Следующим актуальным вопросом является правовое регулирование устранения недостатков объекта долевого строительства в случае банкротства застройщика.

Как отмечает Г.В. Полтораки, одной из проблем с точки зрения общества и государства является недостаток качественного жилья. Так, нередко случаи, когда граждане через непродолжительное время проживания в новом доме начинают сталкиваться с различными нарушениями его качества. Однако, к этому моменту застройщик может прекратить осуществлять свою деятельность. В результате граждане пытаются найти решение указанной проблемы посредством обращения к органам государственной власти и местного самоуправления. [6, с. 6-11]

По нашему мнению с этой целью во многих субъектах Российской Федерации были приняты специальные законы о мерах государственной поддержки участников долевого строительства, пострадавших от недобросовестных застройщиков.

Думается в этой связи необходимо обратить внимание на ст. 1095 Гражданского кодекса РФ (основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги), согласно которой, вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге) подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. [3] Данные правила применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Представляется возможным внести по аналогии со ст. 1095 Гражданского кодекса РФ следующие изменения в виде дополнения Федерального закона № 214-ФЗ ст. 10.1 и изложить ее в следующей форме:

«Ст. 10.1: Ответственность за недостатки объекта долевого строительства, а также вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие недостатков объекта долевого строительства подлежит возмещению застройщиком или

подрядчиком (лицом, выполнившим работы), в том случае, если застройщик прекратил осуществлять свою деятельность к моменту возникновения недостатков или вреда».

Данная статья позволит урегулировать вопросы, связанные с устранением недостатков объекта долевого строительства, даже в случае, когда застройщик прекратит осуществлять свою деятельность.

Одним из проблемных вопросов нашего исследования является вопрос о необходимости создания реестра недобросовестных застройщиков в сфере долевого строительства.

Следует отметить, что в последнее время законодательство в сфере долевого строительства было дополнено нормами о создании специальных реестров в данной сфере.

Так, в настоящее время существует приказ Министерства регионального развития РФ от 20 сентября 2013 № 403 «Об утверждении критериев отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших и правил ведения реестра граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены».

Однако данный нормативно-правовой акт предусматривает порядок создания и ведения реестра граждан, а также закрепляет критерии отнесения граждан, к числу пострадавших от недобросовестных застройщиков.

Возникает вопрос о том, как же обстоит дело с реестрами в отношении недобросовестных застройщиков в сфере долевого строительства. Федеральный закон № 214-ФЗ не предусматривает норм о создании и ведении специальных реестров в отношении недобросовестных застройщиков. Однако многие регионы Российской Федерации уже сейчас создают подобные реестры, правда, их наименования различны.

Так, в Санкт-Петербурге существует «Список компаний, которые допустили нарушения Федерального закона № 214-ФЗ в 2013 году, привлекая денежные средства граждан для строительства многоквартирных домов», в Московской области действует «Реестр проблемных застройщиков», в Иркутской области - «Реестр застройщиков проблемных объектов долевого строительства».

Представляется, что необходимо предусмотреть нормы о создании и ведении реестра недобросовестных застройщиков в сфере долевого строительства именно на федеральном уровне, в Федеральном законе «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

В данном реестре должны быть отражены достоверные сведения о строительной организации, ее деятельности, нарушениях, которые были допущены в ходе строительной деятельности. Это позволит гражданам еще до заключения договора ознакомиться с положением своего контрагента.

Таким образом, внесение соответствующих изменений позволит помочь постепенному совершенствованию норм, регулирующих долевое строительство, а с другой стороны - позволит защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 : в ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 21.07.2014;

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ: в ред. от 03.07.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 03.07.2016;

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] : от 14 ноября 2001 № 146-ФЗ : в ред. от 23.12.2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 23.12.2013;

4. Абрамов А. Долевое строительство: история и практика / А. Абрамов // Жилищное право. - 2013. - № 2. - С. 7-18.;

5. Гребенюк О.Б. Правозащитная деятельность прокуратуры по восстановлению жилищных прав обманутых дольщиков / О.Б. Гребенюк // Законность. - 2013. - № 1. - С. 27-29.;

6. Полторак Г.В. О проблемах рынка недвижимости в России и возможностях их разрешения / Г.В. Поторак // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2012. - № 2. - С. 6-11.

Исхакова Гульназ Ильгамовна**Iskhakova Gulnaz Ilgamov**

Магистрант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

E-mail: kleinel@mai.ru

УДК 34.03:339.543

**МЕСТО ОТРАСЛИ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В СИСТЕМАХ РОССИЙСКОГО И
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА****THE INDUSTRY'S PLACE OF CUSTOMS LAW IN THE SYSTEM OF RUSSIAN AND
INTERNATIONAL LAW**

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная для современного периода проблема определения места отрасли таможенного права в системах российского и международного права. В этой связи в статье анализируются понятия отрасли права, системы права, системы национального права, системы международного права, обосновывается авторская позиция о трансформации в условиях Евразийского экономического права таможенного права как комплексной отрасли российского права в отрасль евразийского таможенного права. Автор статьи отстаивает позицию, что исторические особенности развития отрасли права влияют на изменение ее места в системах российского и международного права, формирование таких отраслей права как евразийское таможенное право, международное таможенное право.

Abstract: this article is relevant to the modern period, the problem of determining the industry of the customs law in the system of Russian and international law. In this context, the article analyzes the concepts of law, system of law, national law, international law, proves the author's position about transformation in terms of the Eurasian economic law of the customs law as a complex branch of Russian law in the sector of the Eurasian customs law. The author defends the position that the historical features of development of branches of law affect the change in its place in the system of Russian and international law, the formation of such branches of law as the Eurasian customs law, international customs law.

Ключевые слова: таможенное право, отрасль права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, источники права, система права, национальное право, международное право, международное таможенное право, Евразийский экономический союз, евразийское таможенное право.

Keywords: customs law, branch of law, the subject of legal regulation, method of legal regulation, sources of law, system of law, national law, international law, international customs law, the Eurasian economic Union, the Eurasian customs law.

Наукой общей теорией государства и права давно аргументировано, что отрасль права как наиболее крупная структурная единица системы права формируется при наличии двух обязательных критериев - предмета и метода правового регулирования и одного необязательного (дополнительного) критерия - кодифицированного нормативного правового акта. При этом если под системой права учеными-правоведами понимается внутреннее строение права, то под отраслью права - систематизированная совокупность основных норм, образующих самостоятельную часть системы права, которые регулируют качественно своеобразный вид общественных отношений своим специфическим методом [1, с. 315].

Совокупности правовых норм национального законодательства, принимаемые, действующие на территории конкретного государства и группируемые в отрасли, институты права образуют систему национального права. Совокупности правовых норм международного законодательства, или точнее система правовых элементов (нормы права, институты права, отрасли права), образуемых субъектами с международной правосубъектностью, соответственно, образуют систему международного права.

Таможенное право, безусловно, отрасль права, в которую входят правовые нормы, регулирующие таможенные правоотношения. При этом редко оспаривается, что таможенные правоотношения регулируются нормами различных отраслей права, в частности, уголовного, административного, гражданского права, и поэтому таможенное право называют комплексной

отраслью права, или комплексной отраслью российского законодательства [2, с. 10; 3, с. 83]. Хотя нельзя не отметить наличие и иных позиций, например, об аргументации таможенного права как самостоятельной отрасли российского права [4, с. 17].

Со своей стороны, считаем, что вопросы о характере отрасли таможенного права, ее месте в системах российского права и международного права непростые, требующие целостного теоретико-правового исследования. В рамках данного исследования постараемся обосновать авторскую позицию, заключающуюся в том, что отрасль таможенного права в настоящее время в условиях Евразийского экономического союза претерпевает трансформацию. Из комплексной отрасли российского права она переходит в «ранг» отрасли евразийского таможенного права или права Евразийского экономического союза [5, с. 16]. Для достижения поставленной задачи, во-первых, кратко охарактеризуем предмет, метод регулирования таможенного права, действующие источники таможенного права, а, во-вторых, выявим исторические особенности, создающие предпосылки для такой трансформации отрасли таможенного права.

Предмет регулирования таможенного права составляют общественные отношения, которые могут быть сгруппированы по различным основаниям в группы, связанные с:

- организацией и осуществлением таможенного дела в Евразийском экономическом союзе;
- применением мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования;
- таможенным оформлением и таможенным контролем при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза;
- исчислением, взиманием и уплатой таможенных платежей;
- выявлением, пресечением правонарушений в сфере таможенного дела и привлечением за их совершение к мерам юридической ответственности;
- применением таможенных процедур и совершением таможенных операций;
- осуществлением международного сотрудничества России с другими странами-участницами Евразийского экономического союза, зарубежными странами, не входящими в этот союз,
- ведением таможенной статистики, и др.

Метод регулирования таможенного права преимущественно императивный, основанный на административно-правовом инструментарии, что давало некоторым исследователям еще до создания Таможенного союза основание считать таможенное право институтом административного права [6, с. 547-548; 7, с. 586], то есть обязывающий субъектов таможенных правоотношений строго, в соответствии с нормативными правовыми актами соблюдать нормы таможенного законодательства.

Источники таможенного права кодифицированного типа по своей юридической силе, сфере действия, субъектам принятия, разнообразны. К ним относятся:

- акты национального законодательства (например, Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [8], и др.);
- международного законодательства (например, Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [9]);
- евразийского законодательства (Договор о Евразийском экономическом союзе 2017 г. [10], Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [11], и др.).

Таким образом, в современных условиях, когда Российская Федерация является государством-членом Евразийского экономического союза и для регулирования отношений, связанных с ввозом товаров на его территорию, применяет евразийское таможенное законодательство, созданы предпосылки для трансформации таможенного права из отрасли российского права в отрасль евразийского права с сохранением его комплексного характера.

Библиографический список:

1. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2007. - 640 с.
2. Дроздова С.А. Таможенное право: учебное пособие. - Новосибирск: СибАГС, 2012. - 236 с.
3. Кислинская М.В. Место и роль таможенного права в системе российского права // Современное общество: проблемы, идеи, инновации. - 2017. - № 6. - С. 82-85.
4. Сидоров В.Н. Таможенное право. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 506 с.

5. Цаплина А.А., Антонова Д.Ю., Гальцева М.А. Подходы к понятию «санитарная и фитосанитарная мера» в праве Всемирной торговой организации (ВТО) и праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Право и экономика. - 2017. - № 3. - С. 16-22.
6. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Зерцало, 2007. - 608 с.
7. Тихомиров М. Ю. Административное право и процесс: полный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-е Тихомирова М. Ю., 2008. - 697 с.
8. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 232-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 48. - Ст. 6252; 2017. - № 31 (ч. I). - Ст. 4781.
9. Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_132721.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе (подп. 29 мая 2014 г., в ред. Протокола от 8 мая 2015 г., вст. в силу с 1 января 2018 г., ратиф. В России Федеральным законом от 14 ноября 2017 г. № 317-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.11.2017.
11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, не вст. в силу) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

Тазов Виталий Викторович

Кулешова Наталья Викторовна

к.ю.н.

Научный руководитель

Сибирский университет потребительской кооперации

V.V. Tazov

N.V. Kuleshova

c.c.s.

supervisor of studies

Siberian University of Consumer Cooperatives

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ГОРОДА МОСКВЫ**

**REGULATORY PROBLEMS CONCERNING CONSTITUTIONAL STATUS OF
REPRESENTATIVE BODY DEPUTY OF MOSCOW PUBLIC AUTHORITY**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы конституционно-правового статуса депутата дано определение статуса депутат, предложены пути решения проблем.

Abstract: The article describes some problems concerning constitutional and legal status of deputy, the definition of the deputy status is given, ways of solving the problems are suggested.

Ключевые слова: конституция, депутат, правовой статус, проблемы

Keywords: constitution, deputy, legal status, problems

Отличительной особенностью конституционно-правового статуса депутата является присущий ему публично-властный характер, что следует из правовой природы его особого положения в системе отношений народного представительства. Именно полномочия, делегированные народом своим представителям, составляют феномен народовластия, который нашел свое отражение в ст. 3 Конституции РФ и заключается в попытке обеспечить рациональные отношения между народом и публичной властью в государстве⁰.

Проблемам содержания правового статуса депутата в современной науке конституционного права последние годы уделяется повышенное внимание. Это обусловлено особой ролью народного представителя в общественно-политической жизни, а также сложностью и противоречивостью развития отдельных парламентских институтов.

В настоящий момент, проблемой является то что, Закон города Москвы «О статусе депутата Московской городской Думы»⁰ налагает на депутата Думы определённые ограничения. Они таковы:

Часть 2 статьи 6 – «Для депутата Думы, являющегося на день начала срока депутатских полномочий судьей, военнослужащим либо проходящего службу в органах внутренних дел, органах прокуратуры, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органах, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, полномочия судьи, военная служба или служба в указанных органах и учреждениях приостанавливаются в соответствии с федеральными законами на весь срок полномочий депутата Думы».

Часть 1 статьи 6.1 – «Депутат Думы в течение срока своих полномочий не вправе: а) быть депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (за исключением случая,

⁰ Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 28.

⁰ Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"

предусмотренного частью 1.2 статьи 6 настоящего Закона), судьей, замещать иные государственные должности Российской Федерации, иные государственные должности субъекта Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, а также муниципальные должности или должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Более того, в Избирательном кодексе города Москвы прописываются отмена регистрации и очень серьёзные меры по отношению к тому, кто избран депутатом Мосгордумы и не уйдёт со службы или не сложит иные полномочия, о которых говорилось выше. А именно, статья 79 Избирательного кодекса города Москвы, часть 6 говорит: «Если кандидат не сложил с себя полномочия, не совместимые со статусом депутата, выборного должностного лица, в результате чего назначены повторные выборы, этот кандидат должен полностью возместить соответствующей избирательной комиссии произведённые ею расходы, связанные с проведением повторных выборов»⁰.

Таким образом, в связи с законодательно установленными ограничениями у депутатов вышеуказанных категорий прекращается трудовой стаж, и они утрачивают заработную плату. Установление подобных ограничений должно предполагать предоставление депутатам, приостановившим свою деятельность, либо уволившимся в связи с несовместимостью занимаемой должности со статусом депутата Московской городской Думы, надлежащих гарантий трудового стажа и средств существования. Отсутствие указанных гарантий придаёт ограничениям вид дисциплинарного наказания – увольнение с занимаемой должности за участие в депутатской деятельности.

Необходимость устройства в ранге депутата Московской городской Думы на так называемое основное место работы почти неизбежно приводит к коррупционному конфликту интересов.

Долгое время основной проблемой является, посещаемость и голосование пары-тройки депутатов за всю фракцию.

Осенью прошлого года Госдума в рамках объявленной новым спикером борьбы с низкой посещаемостью депутатов утвердила поправки в регламент, отменяющие норму о возможности передачи своего голоса по доверенности.

Согласно поправкам, отсутствовать депутат может только по уважительной причине — это больничный, участие в составе парламентской делегации, направление в служебную командировку по распоряжению спикера Думы и исполнение думским руководством полномочий членов Совета Думы. Депутат также может взять отпуск за свой счет. Иначе он будет оштрафован на 1/6 зарплаты (примерно 60 тыс. руб.) за прогул каждого пленарного заседания. Отсутствующим на заседании считается депутат, который ни разу за день не зарегистрировался в зале (регистрация проходит три раза в день).

Но не смотря на это депутаты Госдумы продолжают голосовать друг за друга, если кто-то из них отсутствует в зале. Это происходит в нарушение регламента, запрещающего голосование по доверенности.

Согласно данным газеты «Ведомости»⁰, на пленарном заседании от 5 июля 2017 года, так поступил коммунист Юрий Синельщиков, нажав кнопки для голосования за троих своих соседей, позднее дурному примеру поддался его коллега по фракции Николай Коломейцев. Коммунистов в среду присутствовало менее половины фракции, пленарное заседание после правительственного часа вел вице-спикер Иван Мельников (КПРФ). Спикер Вячеслав Володин появился к шести вечера - он открыл заседание, уехал на совещание к президенту и потом вернулся.

По подсчетам корреспондента «Ведомостей», в зале после обеда находилось около половины депутатов - 245 парламентариев.

Следовательно проблема до сих пор остается не решенной.

Для решения данных проблем автором предлагается:

1. Необходимо внести изменения в Закон города Москвы от 13 июля 1994 года № 14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы» о необходимости сохранения трудового стажа

⁰ Закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. N 38 "Избирательный кодекс города Москвы" (с изменениями и дополнениями)

⁰ В Госдуме снова голосуют друг за друга <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/05/710838-gosdume-golosuyut>

депутатам, которых закон обязал уволиться с занимаемой должности из-за участия в депутатской деятельности.

В случае принятия изменений, у депутатов, которым москвичи доверили представлять свои интересы в Мосгордуме, из числа военнослужащих и государственных служащих, из числа работников прокуратуры и других правоохранительных органов, из числа иных вышеуказанных категорий, появятся гарантии сохранения трудового стажа и средств существования, которые они утратили в связи с ограничениями.

Для решения последней проблемы, с учетом того, что «неголосующие» депутаты и отсутствующие депутаты одинаково учитываются при голосовании на заседаниях Государственной Думы, предлагаю, что к «неголосующим» депутатам возможно применение такой же меры материальной ответственности, как и к депутатам, которые отсутствовали на заседании.

Действия присутствовавшего на голосовании депутата, и не принявшего участие в голосовании, нарушает не только п. 4 ст.83 Регламента по порядку голосования, но и этические нормы, а именно проявлено неуважение по отношению к лицу, выступившему с законодательной инициативой, неуважение к избирателям, которые выразили доверие бездействующим депутатам.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 28.

2. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"

3. Закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. N 38 "Избирательный кодекс города Москвы" (с изменениями и дополнениями)

4. В Госдуме снова голосуют друг за друга
<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/05/710838-gosdume-golosuyut>

Пашнина Татьяна Викторовна

Pashnina Tatiana Viktorovna

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Уральского филиала РГУП (г. Челябинск),

аспирант ЮУрГУ (НИУ), г. Челябинск

E-mail: pashninatv_chel@mail.ru

УДК 342.727

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ: СТРУКТУРА, ПРИЗНАКИ, ПРИНЦИПЫ

THE RIGHT TO INFORMATION: STRUCTURE, CHARACTERISTICS, PRINCIPLES

Аннотация: В статье автор предприняла попытку анализа права на информацию в контексте института прав и свобод человека. Была выстроена логическая цепочка, раскрывающая связи права в целом, института прав и свобод человека и права на информацию. По результатам исследования на основе сравнительного анализа института прав и свобод человека и права на информацию были выявлены характерные особенности структуры, принципы и признаки права на информацию как правового института. Сделан вывод о том, что право на информацию характеризуется теми же отличительными чертами, что и весь институт прав человека в целом, но с присущей ему отраслевой спецификой.

Annotation: In the article the author made an attempt to analyze the right to information in the context of rights and freedoms of the individual. It was built a chain of logic, revealing the connections between law in General, the Institute of the rights and freedoms of the person and the right to information. The results of the study based on the comparative analysis of Institute of the rights and freedoms of the person and the right to information has been revealed characteristic features of the structure, principles and characteristics of the right to information as a legal institution. It is concluded that the right to information is characterized by the same hallmarks of the Institute of human rights in general, but with his usual industry specifics.

Ключевые слова: Конституция, права человека, структура института прав человека, принципы института прав человека, признаки института прав человека, информационное право, право на информацию.

Keywords: the Constitution, human rights, the structure of the Institute of human rights, the principles of the human rights Institute, signs of Institute of human rights, right to information, information law, the right to information

Актуальность: По справедливому утверждению исследователей, XIX век был веком производства, XX век – веком управления, XXI век по праву именуется веком информации. В настоящее время мы все являемся очевидцами повышения значимости информации как для себя лично, так и для государства и общества в целом [3, 3].

Профессор И.Л. Бачило подчеркивала, что информация, по сути, заложила основы процессов глобализации. Превращение информации в один из важнейших социальных ресурсов общества заставляет по-новому взглянуть на проблему всех прав человека через призму права на информацию [6, 6].

Основой нормативного регулирования права на информацию является ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, согласно которой, «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [7], однако легального определения «права на информацию» она не содержит, как и конкретизирующее ее отраслевое законодательство, лишь перечень информационных правомочий [12; 13; 14].

Для того чтобы понять правовую природу права на информацию, необходимо построить логическую цепочку, связывающую воедино явления, детерминирующие его содержание: право в целом (в объективном и субъективном его понимании) – институт прав человека (в том числе вытекающие из его правовой природы внутреннее строение (структура), признаки и принципы) – право на информацию и присущие ему отличительные особенности.

Соотношение субъективного и объективного в праве. Как справедливо отмечает Л.А. Морозова, содержание права составляют нормы, то есть правила поведения.

Теоретики государства и права отмечают, что закрепление юридических норм в определенных правовых источниках носит название «объективное право», которое также именуют «позитивным» правом, поскольку оно устанавливается и санкционируется государством.

Под субъективным правом исследователи понимают те конкретные права (правомочия), которые принадлежат каждому субъекту в отдельности. При этом, субъективные права возникают на основе объективного права, являясь результатом воплощения в жизнь нормативно-правовых предписаний относительно конкретных субъектов.

Соответствующий подход к делению права на объективное и субъективное можно найти в работах многих ведущих ученых-теоретиков государства и права [9, 147–153; 15, 257–259].

Подытоживая вышеперечисленное, хочется согласиться с Л.А. Морозовой, считающей, что право представляет собой единство субъективного и объективного [11, 210–211].

По справедливому мнению А.Н. Головистиковой и Л.Ю. Грудцыной, с юридической же точки зрения любое право человека – субъективно [2, 55]. То есть, институт прав человека есть совокупность субъективных прав и свобод человека и гражданина. Стоит также отметить, что каждое субъективное право, включая права человека, характеризуется сложной структурой.

Структура субъективного права. По мнению Н.И. Матузова, в структуре любого субъективного права наличествует четыре элемента: право – пользования, право – требования, право – действия, право – притязания [8].

Данную точку зрения поддерживают и другие исследователи прав человека. Например, А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына выделяют следующие элементы в структуре субъективного права [2, 55–56]:

1) Совершать определенные поступки (право-поведение). Главные правомочия российских граждан в информационной сфере перечислены в упоминаемой ранее ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, то есть право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Кроме того, российским гражданам принадлежат правомочия в информационной сфере, зафиксированные в ратифицированных нашей страной международных правовых документах, которые Основным законом нашей страны признаются частью российской правовой системы, а именно: во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (United nations universal declaration of human rights, 1948), закрепившей в ст. 19 следующие информационные правомочия: «everyone has the right to freedom of opinion and expression; this right includes freedom to hold opinions without interference and to seek, receive and impart information and ideas through any media and regardless of frontiers» [18]; в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (European convention on human rights, 1950), провозгласившей в ч. 1 ст. 10 следующее: «Everyone has the right to freedom of expression. This right shall include freedom to hold opinions and to receive and impart information and ideas without interference by public authority and regardless of frontiers» [17], и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (International Covenant on Civil and Political Rights, 1966), ч. 2 ст. 19 которого гласит: «Everyone shall have the right to freedom of expression; this right shall include freedom to seek, receive and impart information and ideas of all kinds, regardless of frontiers, either orally, in writing or in print, in the form of art, or through any other media of his choice» [16].

2) Требовать от обязанного лица определенного поведения (право-требование). Необходимо обратить внимание на то, что основными правовыми актами, конкретизирующими право – требование в области права на информацию, в настоящее время являются упоминаемые ранее Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [12], Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [13], Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [14], выступающие важнейшими нормативными гарантиями механизма реализации основных политических прав граждан нашей страны.

3) В случае необходимости обратиться в государственные органы для принудительного осуществления своих требований (право-притязание). К примеру, человек вправе обратиться за защитой своего права не только в государственные органы, но и в международные организации,

например в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Последнее утверждение наглядно иллюстрирует анализ жалоб российских граждан в ЕСПЧ на предполагаемое нарушение Российской Федерацией ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [4; 5].

4) Право управомоченного лица пользоваться социальным благом (право-пользование). Исходя из этого, права человека направлены на обладание наиболее ценными благами, среди которых не последнее место занимает информация, без которой невозможно нормальное функционирование как всего социума в целом, так и отдельного индивида в частности. В частности, исследователями высказывается справедливое суждение о том, что информация (право на информацию) выступает гарантом осуществления всей системы прав и свобод, ибо невозможно осуществить свое право, не обладая необходимой и достаточной информацией о нем.

Признаки права на информацию. По мнению А.Н. Головистиковой и Л.Ю. Грудцыной, правам человека свойственны определенные особенности (признаки), которые сводятся к следующему:

- 1) права человека имеют естественный характер, возникают в результате самого факта рождения человека; являются неотчуждаемыми и неотъемлемыми.
- 2) они опосредуют отношения личности как с конкретным государством, так и с глобальным международным сообществом;
- 3) складываются объективно и не зависят от государственного признания;
- 4) права человека зафиксированы не только в нормах внутригосударственного, но и международного права;
- 5) механизм защиты прав человека охватывает средства не только внутригосударственной, но и международной защиты, например, судебная практика упоминаемого ранее ЕСПЧ [2, 56].

Касательно права на информацию, точность приведенного выше перечня подтверждают отраслевые исследования. Например, А.Ю. Беллевич отмечает следующие признаки, присущие праву на информацию:

- 1) возникновение данного права с момента рождения человека;
- 2) неотчуждаемость (неотъемлемость его от человека);
- 3) непосредственная реализация данного права, т.е. без какого бы то ни было правоприменительного акта. Правом на информацию обладают все без исключения;
- 4) объективная реализация данного права, независимо от воли людей [1].

Общие и специальные принципы права на информацию. Еще одной важной теоретической проблемой прав человека является выделение базовых принципов этого института. Ученые высказывают различную точку зрения на этот счет, что обуславливает существование различных авторских трактовок принципов института прав человека. К примеру, Р.М. Валеев к общим принципам прав человека относит следующие:

- 1) принцип гуманизма;
- 2) принцип свободы;
- 3) принцип равенства и равноправия;
- 4) принцип достоинства личности; принцип толерантности;
- 5) принцип справедливости [10].

При этом наряду с общими принципами, присущими институту прав человека как целостному правовому образованию, можно также выделить и специальные принципы, отражающие специфику конкретной отрасли.

К общим принципам информационного права, центральным институтом которого является право на информацию, М.М. Рассолов относит:

- 1) принцип приоритетности интересов государства;
- 2) принцип строгого соблюдения законности;
- 3) принцип строгого соблюдения прав и личных интересов человека;
- 4) принцип равенства граждан перед законом;
- 5) принцип обеспечения информационной безопасности;
- 6) принцип необходимости программно-целевого подхода [3, 25].

Исходя из смысла Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», специальными принципами информационного права, и в первую очередь права на информацию, являются следующие:

- 1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
- 2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;
- 3) открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;
- 4) равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации;
- 5) обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;
- 6) достоверность информации и своевременность ее предоставления;
- 7) неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия;
- 8) недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами [14].

Выводы: Подытоживая вышесказанное, можно отметить – современный мир невозможно представить без прав человека, и все большее значение в реалиях информационного общества приобретает именно право на информацию.

Право на информацию по своему характеру есть субъективное право человека и гражданина, которое можно рассматривать как субинститут института прав и свобод человека и гражданина. Данное право характеризуется тем же комплексом принципов, признаков, содержательных и структурных особенностей, что и весь институт прав человека в целом, но с присущей ему отраслевой спецификой, которая нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Библиографический список:

1. Беллевич А.Ю. Конституционное право на информацию и его защита в условиях пенитенциарной системы Российской Федерации (на примере Владимирской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 185 с.
2. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учеб. – М.: Эксмо, 2006. – 445 с.
3. Городов О.А. Информационное право: учеб. для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.
4. Дело «Тараненко (Taranenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19554/05): Постановление ЕСПЧ от 15.05.2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель: ООО «Развитие правовых систем». – 2014. – № 9 (09). – С. 4–29.
5. Дело «Харламов (Kharlamov) против Российской Федерации» (жалоба № 27447/07): Постановление ЕСПЧ от 08.10.2015 г. // Российская хроника Европейского Суда. – 2016. – № 2(38).
6. Информационное право и становление основ гражданского общества в России / отв. ред. И.Л. Бачило. – М.: ИГП РАН, 2008. – 247 с.
7. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 февраля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
8. Матузов Н.И. Право и личность: курс лекций по теории государства и права. – Саратов, 1993. – 143 с.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 540 с.
10. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учеб. / под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 477 с.
12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 29 июля.
13. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

14. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.
15. Теория государства и права: учеб. / под общ. ред. О.В. Мартышина. – М.: НОРМА, 2009. – 495 с.
16. European convention on human rights, 1950. – Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_eng.pdf (дата обращения: 21.12.2017).
17. International Covenant on Civil and Political Rights, 1966. – Available at: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx> (дата обращения: 21.12.2017).
18. United nations universal declaration of human rights, 1948. – Available at: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 21.12.2017).

Хромов Александр Владимирович**Khromov Alexandr Vladimirovich**Студент(магистрант) 3 курса магистратуры юридического факультета СЗИУ РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации

E-mail: a_hromov@mail.ru

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СТАНАХ СНГ****CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF ORGANIZED CRIME
IN THE CIS COUNTRIES**

Аннотация: Данная тема имеет актуальность в научном и практическом отношении, вызывающие до сих пор неоднозначные подходы к ее проблематике со стороны ученых и практиков. Актуальность этого социально-криминологического явления прежде всего обусловлена свойственным ей характером, исключительной степенью общественной опасности, наличием структурной организации и целями, для достижения которых она возникла.

Annotation: This topic has relevance in scientific and practical terms, which still cause ambiguous approaches to its problems on the part of scientists and practitioners. The urgency of this social and criminological phenomenon is primarily due to its inherent nature, the exceptional degree of public danger, the existence of a structural organization and the purposes for which it arose.

Ключевые слова: криминологическая/ оргпреступность/ преступность/

Keywords: criminological / organized crime / crime

При характеристике криминологической ситуации современности, когда в российском обществе происходят социальные преобразования, нужно учитывать, что дорогу им преграждает увеличивающаяся криминализация всех областей социальной жизнедеятельности, получившая формы высокой организации, признаки социальной (в сущности, бесспорно, антисоциальной), самостоятельной организации жизни в нашей стране, формирующая собственные особые цели и разрешая направленные на достижение последних задачи, обуславливают которые криминальные интересы и по большей части противоправные средства и способы их осуществления.

Как известно, развитие установленной Конвенцией ООН 2000 года против транснациональной оргпреступности стратегии предупреждения организованной преступности требует того, чтобы был реализован комплекс разномасштабных и многоцелевых системных мер, устанавливающих социальный контроль над этой преступностью, нейтрализующих ее преступные возможности и минимизирующих общественно опасные последствия. Собственно, подобный криминологический системный контроль поможет правоохранительным органам выявлять факты, которые отражают суть организованной преступности современности: организованные преступные сообщества вторгаются в область государственного управления и официальную политику; лоббируют свои окологриминальные и криминальные интересы во структурах власти любых уровней посредством подкупа должностных лиц; влияют на выборы в представительные властные органы в своих незаконных интересах; провоцируют политические скандалы и межнациональные конфликты; устраивают физически неугодных лиц и пр.

В наше время не для одних лишь специалистов, но также для простых граждан секретом не является то, что в область незаконных интересов организованных преступных сообществ и групп входят целые экономические сектора. Сегодня преступные организации (формирования, группы, сообщества, объединения) заинтересованы в ведении многоаспектной, масштабной и системной криминальной деятельности. За один только 2008 год в РФ зарегистрировано было 36 601 лиц, которые совершили преступления в составе преступных сообществ либо организованных групп, естественный прирост данной категории лиц равен 5,1 процентов. Причем, абсолютное большинство из них (34 939 человека) совершили преступления особо тяжкие и тяжкие (5,7 процентов). Существенная их доля обладает корыстно-насильственным характером. Согласно данным МВД РФ, в настоящее время на территории нашей страны действует, по меньшей мере, 450 организованных преступных групп, из них 289 межрегиональных, 76 этнических, 8 международных. После

оперативно-профилактической работы, проведенной правоохранительными органами в 2008 году, выявлено и поставлено на оперативный учет более 11 000 человек, участвующих в организованных преступных объединениях, среди них более 700 руководителей, около 3900 активно участвующих членов, а кроме того примерно 500 «авторитетов» из преступной среды, среди них 118 «воров в законе».

Более половины (52 процентов) зарегистрированных преступлений, совершенных преступными сообществами (ПС) и преступными организациями (ПО) обладали экономической направленностью. Как показывает анализ данных статистики, число участников ПС и ОГ лишь за 5 лет увеличилось на 11,8 процентов, а общее число установленных лиц, совершивших за последние 5 лет преступления – на 6,5 процентов.

Проблемам квалификации и вопросам назначения уголовного наказания за преступления совершенные преступным сообществом (преступной организацией) посвящено большое количество научных исследований, в том числе монографические и диссертационные работы, научные публицистические статьи и комментарии к законодательству таких авторов как: Агапов П.В., Арестов А.И., Белоцерковский С., Быков В., Водько Н.П., Галиакбаров Р.Р., Гаухман Л.Д., Максимов С.В., Грошев А.В., Есаков Г., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Лесниевски-Костарева Т.А., Лунеев В.В., Мондохонов А., Никитенко И., Якушева Т., Новоселов Г.П., Питецкий В.В., Тарбагаев А., Челнокова Т., Хлебушкин А.Г., Ямашкин С.В. и др.

Современная оргпреступность, действуя под прикрытием коррупционных связей в органах власти и управления, в правоохранительных структурах, представляет сегодня серьезную угрозу не только экономике государства, но и в целом национальной безопасности.

До сих пор нет единого универсального подхода к определению понятия экономическая оргпреступность. В общем виде под ней понимается преступность, которая собой представляет социальное явление, которое опасно для общества и которое состоит в создании устойчивой криминальной системы для совершения преступных деяний, которые направлены на установление контроля над различными сферами жизни общества для извлечения незаконных доходов и регулирования, в собственных интересах, общественных процессов.

Указанную преступность характеризуют как систему производственных отношений, которые выражают деструктивные противоречия, разрушающие целостность государственной экономической системы.

Неоднозначность трактовки сути экономической оргпреступности приводит к появлению большого числа классификаций указанного явления.

В связи с дальнейшей глобализацией мировой экономики можно прогнозировать усложнение экономической организованной преступности, появление новых ее разновидностей. К сожалению, до сих пор в мировой практике не выработано эффективных механизмов борьбы и предотвращения данного явления.

Организованную преступность можно свести к организованным преступным группам и сообществам. Далеко не все понимают, что это не так. Но на уровне личности этот трюк очевиден. Типичные представители общеуголовной и организованной преступности – совершенно разные вещи. Коррупцию вне системы организованной преступности также понять и победить нельзя. Только такой можно сделать вывод, если называть вещи своими именами.

Подводя итоги рассмотрения детерминант рецидивной преступности, можно выделить такие обстоятельства, которые характеризуют это негативное явление:

- неблагоприятная социальная ситуация в государстве, безработица, экономический кризис, падение уровня жизни, социальная дезорганизация, снижение уровня медицинского обслуживания;
- падение авторитета госвласти, коррупция. Факты злоупотребления служебным положением со стороны высших государственных должностных лиц формируют постепенно в общественном мнении стереотип о преступлении как норме жизни;
- низкая действенность системы социального контроля в государстве;
- малая эффективность работы системы правоохранительных органов и органов правосудия, коррумпированность некоторых представителей данных органов;
- пороки уголовно-исполнительной системы, которые обуславливают включение осужденного в преступный мир, приобретение криминального опыта и иницирующие процессы его нравственной деградации; недостаток профессионализма, антикриминальной специализации технической оснащенности у работников правоохранительных органов;

- дополнительная криминализация осужденных в местах лишения свободы;
- малая эффективность работы механизмов вторичной социализации лиц, которые отбыли наказание в местах лишения свободы, в результате чего осужденный после освобождения не может найти жилье, работу и для обеспечения нормальной жизни вновь совершает преступление;
- криминальная самодетерминация - интеграция человека в преступную среду, которая его склоняет к преступной деятельности, активно препятствует возвращению к честной жизни;
- косвенная и прямая реклама высоких стандартов потребления, которых достичь невозможно честным трудом, в сочетании с безнаказанностью представителей преступного мира, которые ведут роскошную жизнь, оказывается мощным генератором криминализации общества;
- криминальные традиции, негативное влияние криминального мира на общественное сознание (в том числе при помощи СМИ, литературы и кинематографа);
- разрушение социальных связей, уменьшение действенности системы социального контроля, низкая эффективность воспитательной работы в школе и семье, разрушение государственной системы правового воспитания. Государство почти не проводит работы по антикриминальной контрпропаганде, по развенчанию преступной романтики, по раскрытию сущностных пороков преступного образа жизни;
- наркотизация и алкоголизация населения РФ;
- несовершенство уголовно-процессуального и уголовного законодательства, что затрудняет борьбу с профессиональной преступностью, а также практики судов по уголовным делам по отношению к профессиональным преступникам.

Организация по взаимодействию следователей и оперативных работников требует четкого знания нормативно-правовой базы, своих прав и обязанностей, последовательности осуществления как своих действий, так и тех, с кем осуществляется взаимодействие. При этом роль прокурора как координатора, а следователя как руководителя расследования должна учитываться во всех формах взаимодействия без исключения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 7.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 6.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // "Российская газета", N 160, 18.08.1995.
4. Авдийский В.И., Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: Инфра-М, 2012. 280 с.
5. Гладких В.И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. N 3. С. 43 – 47.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Изд-во «Норма», 2011.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

студент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 347.919

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА**THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF THE WRIT PROCEEDING**

Аннотация: в статье рассматривается история возникновения приказного производства, а также анализируются особенности применения судебного приказа в различные исторические периоды.

Abstract: the article discusses the history of the writ of production, and analyzes the features of the injunction in various historical periods.

Ключевые слова: история развития приказного производства, судебный приказ, интердикт, бессудная грамота, институт понудительного исполнения.

Key words: history of development of the writ proceeding, court order, interdict, extrajudicial diploma, Institute ponedelnika performance.

История развития приказного производства с целью разрешения гражданских правовых коллизий достаточно велика. Оно (приказное производство) было известно как отечественному гражданскому процессу, так и зарубежным системам судопроизводства.

Еще в Древнем Риме наряду с обычными гражданскими процессуальными процедурами применялись особенные формы судебной защиты нарушенного права, представлявшие собой разновидности административно-правового воздействия.

Одной из таких форм являлись интердикты, другими словами, консульские или преторские приказы, посредством которых государственная власть вмешивалась в гражданские правоотношения.

Процедура издания интердикта имела различные формы. Сначала его издавал претор по поводу каждого конкретного случая после исследования подтверждающих фактов и объявлял в присутствии обеих сторон, в силу чего интердикт означал безусловное и категорическое распоряжение. Однако, по мере увеличения количества дел, претор стал давать интердикты без проверки фактов. Интердикт принял вид условного распоряжения и имел силу только после подтверждения фактов, на которые ссылался заявитель [3. С.21].

История развития института судебного приказа в гражданском судопроизводстве России уходит своими корнями в далекое прошлое: прообразы приказного производства начали формироваться еще на рубеже XV-XVI веков. Так, уже Судебники 1497 и 1550 годов, Псковская и Новгородская Судные грамоты содержат упоминание о бессудных грамотах - решениях суда, вынесенных без судебного следствия в связи с неявкой ответчика на судебное заседание. Такая неявка означала проигрыш дела ответчиком и служила, по нашему мнению, своего рода средством обеспечения явки стороны для разбирательства.

Отметим, что бессудное обвинение предусматривалось и Соборным Уложением 1649 года, нормы которого уже более детально описывают условия, при которых могла быть выдана бессудная грамота. Полагаем, что подобное бессудное решение в большей степени можно считать прообразом заочного решения, нежели судебного приказа, однако именно оно являет собой первый шаг российского законодательства на пути создания упрощенных правил судопроизводства.

История аналогов приказного производства в российском законодательстве ведет свое начало с реформы судопроизводства 1864 года. При подготовке данной реформы и дальнейшей разработке Устава гражданского судопроизводства Российской империи отмечалось, что вводимый порядок для большинства гражданских дел может оказаться сложным и медленным процессом. Уже данный Устав включал в себя перечень дел, рассмотрение которых производилось сокращенным порядком. К таким делам Устав относил:

- иски о взятых в долг товарах, найме квартир, домов, разного рода помещений, а также иски по производству работ ремесленниками;

- иски об отдаче и приеме на хранение денег или иного имущества;
- просьбы об исполнении договоров и обязательств;
- иски о вознаграждении за ущерб, убытки и самоуправное завладение, когда с ними не соединяются споры о праве собственности на недвижимое имущество;
- споры, возникающие при исполнении решения;
- споры о привилегиях;
- иски, подсудные коммерческим судам, там, где нет таких судов;
- иски, основанные на правилах о вознаграждении потерпевших вследствие несчастного случая рабочих и служащих, а также членов их семей на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнодобывающей промышленности [2. С.71-77].

Сокращенное производство было очень удобным, но в некоторых случаях этого оказалось недостаточно, поэтому с целью упростить и ускорить производство Закон от 29 декабря 1889 года «О производстве судебных дел у земских начальников и городских судей» ввел понудительное исполнение по актам. Отметим, что цивилист Т.М. Яблочков особо подчеркивал тот факт, что первоначально такой институт применялся исключительно у земских начальников и городских судей: «Акты, совершенные или засвидетельствованные при участии общественной власти, представлялись судье для дачи “*exequatur*”, т.е. для снабжения исполнительной силой» [4. С.150]. Не вызывая ответчика, судья налагал на самом акте резолюцию об исполнении, что заменяло исполнительный лист. Против взыскания ответчик мог защищаться путем предъявления в суд в течение 6 месяцев иска о признании требований неправильными. Как мы можем видеть, данный институт уже отдаленно напоминает современное приказное производство.

Практика показала, что институт «понудительного исполнения» оказался наиболее действенным и целесообразным. В 1912 году в Устав гражданского судопроизводства Российской империи были введены правила о понудительном исполнении. Книга первая Устава гражданского судопроизводства была дополнена новой главой «О понудительном исполнении по актам». Однако такое производство применялось только у земских начальников и мировых судей и являлось следствием дальнейшего упрощения некоторых категорий дел, которые вследствие своей простоты не требовали строгого соблюдения процессуальной формы. Согласно статьи 1611 Устава гражданского судопроизводства под ее положения подпадали следующие категории дел:

- требования об уплате денежных сумм или о возврате вещей или иного движимого имущества, основанные на крепостных, нотариальных и засвидетельствованных по правилам Положения о Нотариальной части актах или судебных сделках, если право истца не ограничено в самом акте наступлением такого условия, которое должно быть предварительно доказано истцом;
- требования об удалении нанимателя и сдаче нанятого имущества вследствие истечения срока найма имущества и об уплате наемных денег, основанные на упомянутых публичных актах;
- взыскание по опротестованным векселям;
- требование по мировым соглашениям, совершенным и засвидетельствованным на основании специальных правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастного случая рабочих и служащих, а также членов их семей на некоторых предприятиях, особо нормируемых соответствующими законами [2. С.69-81].

Отметим, что для применения понудительного исполнения по актам были и исключения. Так, не допускалось такое исполнение в случаях, если ответчиком являлось казенное предприятие или если из акта явно следовало, что обязательство погашено сроком давности.

Кроме того, не каждое лицо могло выступать в качестве истца, а только то, на имя которого совершен акт, его правопреемники, обладающие соответствующими документами, подтверждающими их правовое положение, а также поручители, заплатившие долг за обязанного лица и поручители, посредники, предъявившие требования в порядке регресса.

Просьба истца о производстве понудительного исполнения излагалась в письменной форме с точным указанием суммы, а также в качестве обязательного требования выступала обязанность истца приложить к просьбе достоверные документы, свидетельствующие обоснованием его требований. Подобные дела рассматривались судьей единолично в отсутствие ответчика, которому посылались копия акта вместе с повесткой об исполнении, которая предоставляла ему возможность в трехдневный срок для добровольного исполнения требований истца. В случае, если ответчик считал требование несправедливым, он мог на общих основаниях в течение шести месяцев предъявить иск для опровержения требований, выдвинутых истцом.

Процесс возникновения и оформления института понудительного исполнения по актам протекал около двадцати лет, вплоть до принятия в 1923 году первого советского Гражданско-процессуального кодекса РСФСР (далее - ГПК РСФСР), где впервые появился сам термин «судебный приказ». Глава 24 ГПК РСФСР называлась «О выдаче судебных приказов по актам» и содержала 10 статей (статьи 210-219). Согласно ст. 210 ГПК РСФСР судебные приказы принимались по взысканию денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на:

- опротестованных векселях;
- актах, для которых установлен обязательный нотариальный порядок совершения или засвидетельствования, при условии его соблюдения;
- мировых сделках, совершенных в судебном порядке;
- соглашениях о размере содержания детям и супруги, заключенных в порядке, предусмотренном в Кодексе законов об Актах гражданского состояния;
- расчетных книжках на заработную плату.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 ноября 1925 года, перечень требований был дополнен еще двумя пунктами:

- документах, устанавливающих просрочку должниками и их поручителями ссуд, полученных от сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями и от потребительских обществ;
- документах, устанавливающих просрочку условленных платежей по индивидуальному товарному кредиту, полученному должниками в потребительских обществах и в союзах потребительских обществ [2. С.69-81].

Совершенно очевидно, что законодатель включил в этот перечень наиболее простые для рассмотрения требования, которые, как правило, не вызывали споров со стороны контрагента. При этом судье следовало отказать в выдаче судебного приказа в соответствии со статьей 211 ГПК РСФСР, если требование заявителя было обращено к государственному учреждению или предприятию. Отметим, что именно это положение и объясняет, почему в перечень оснований для выдачи судебного приказа не были включены требования о взыскании пенсий и иных социальных выплат, которые осуществлялись государственными органами.

Что касается процедуры выдачи судебного приказа, то раньше должник не извещался о поступлении в суд заявления о выдаче судебного приказа и не имел возможности представить свои возражения по поводу требований заявителя. Таким образом, вопрос о наличии спора о праве решался судьей самостоятельно, исходя из представленных документов.

Однако в ходе изменения ориентиров в области государственной политики, несмотря на все преимущества, институт судебного приказа, ориентированный на условия 1930-1950-х годов, практически не использовался, а в дальнейшем был передан в компетенцию нотариата, где и существовал до недавнего времени в виде нотариального действия, направленного на придание исполнительной силы долговым документам. Однако исполнительные надписи нотариусов часто обжаловались в судебном порядке, что вызвало необходимость в появлении нового средства, сочетающего в себе возможность государственного принуждения, характерного для юрисдикционной защиты прав, а также простоту и быстроту, характерную для исполнительной подписи.

Началом возрождения института судебного приказа можно считать 1985 год в связи с введением единоличного порядка вынесения судьей постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. А в наиболее близкой к современной модели приказное производство было регламентировано изменениями и дополнениями, внесенными в ГПК РСФСР 1964 г.

Так, с принятием Федерального закона от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в гражданский процессуальный кодекс РСФСР», дополнившего кодекс главой «Судебный приказ», институт приказного производства обрел новую жизнь. Уже в первом полугодии 1996 года судьями РФ была вынесена 191 тысяча приказов, что составило 15,4% от общего количества судебных решений. В первом полугодии 1997 г. число вынесенных приказов возросло до 697 тыс. (40,9% к общему числу решений). В последующие годы количество вынесенных приказов еще более увеличилось [2. С.69-81].

Но уже 1 февраля 2003 года ГПК РСФСР утратил силу, а новый гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) включил положения о судебном приказе в раздел II «Производство в суде первой инстанции», подраздел I «Приказное производство», главу 11 «Судебный приказ» [1].

Таким образом, приказное производство на сегодняшний день рассматривается как самостоятельный вид гражданского судопроизводства наряду с другими видами производств.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета.- 20 ноября 2002 г.- № 220; СЗ РФ. - 2002 г. № 46 ст. 4532; 2017 - №45 - Ст.6576.

2. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. - С. 69-81.

3. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. – Москва: Городец, 2001. - С. 21.

4. Яблочков Т.М. Учебник гражданского судопроизводства. - Ярославль, 1910. С. 150 // СПС «Гарант». Версия 2017.

Лазарева Анна Сергеевна
Lazareva Anna Sergeevna

Российский государственный социальный университет, юридический факультет

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

PROBLEMS OF OBSERVED TRANSACTIONS IN THE CIVIL RIGHTS OF RUSSIA

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены проблемы оспоримых сделок на современном этапе развития гражданского права в Российской Федерации. Для того, чтобы понять проблематику данного вида сделок, необходимо рассмотреть сами понятия «недействительная сделка» и «оспоримая сделка», ее содержание, законодательное закрепление и регулирование.

Abstract: In this article problems of voidable transactions at the present stage of development of civil law in the Russian Federation will be considered. In order to understand the problems of this type of transactions, it is necessary to consider the concepts "invalid transaction" and "voidable transaction", its contents, legislative consolidation and regulation.

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, гражданское право, гражданский кодекс, защита нарушенных прав.

Keywords:

invalid transaction, disputable transaction, civil law, civil code, protection of violated rights

Введение.

В соответствии со статьей 153 гражданского кодекса Российской Федерации, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки могут быть односторонние, двухсторонние многосторонние. Кроме того, сделки могут быть действительными, а также недействительными по ряду оснований, установленным законом, либо в силу признания их таковыми судом, то есть оспоримыми. В гражданском праве имеются общие условия действительности сделок: каждая сделка должна в своем содержании быть законной, лица, как физические, так и юридические, совершающие сделку, должны обладать способностью к участию в сделке, воля и волеизъявление сторон должно совпадать, кроме того, обязательно должна быть соблюдена форма сделки.

Согласно статье 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Для того, чтобы сделка была признана действительной, необходимо наличие определенных условий. Во-первых, сделка должна по своему содержанию соответствовать требованиям действующего на момент заключения сделки законодательства. Во-вторых, необходимо совпадение воли и волеизъявления сторон сделки. В-третьих, все участники сделки должны в необходимой степени обладать дееспособностью и правоспособностью. И в-четвертых, воля сторон должна быть выражена в установленной законом форме: устная, простая письменная, или письменная с последующим нотариальным заверением.

Нарушение хотя бы одного из условий, описанных выше, влечет за собой недействительность сделки. Под недействительностью сделки подразумевается, что действия сторон не порождают гражданско-правовых последствий, на которые они были направлены. Но, все-таки, к определенным юридическим последствиям, которые связаны с ее недействительностью. Сторона, которая знала, или по крайней мере должна была знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной, считается действовавшей не добросовестно.

К числу оспоримых сделок законодательно отнесены следующие: сделки юридического лица, выходящие за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК); сделки, совершенные с выходом за пределы ограничений полномочий на совершение сделки (ст. 174 ГК); сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 175 ГК); сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК); сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК); сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК); сделки, совершенные под

влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК).

Заблуждение влечет за собой признание сделки недействительной, если оно имело существенное значение. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению (п. 1 ст. 178 ГК). Мелкие ошибки и незначительные расхождения между желаемыми и действительными последствиями, возникшими в результате сделки, не могут служить основанием для признания недействительности сделки. Существенное заблуждение должно касаться главных элементов сделки: характера возникающих прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуги и т. д. Последствия подобного заблуждения неустранимы вообще, или их устранение связано для заблуждающейся стороны со значительными затратами. Вопрос, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела, исходя из того, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника. Так, гражданин, которому по состоянию здоровья противопоказано нахождение вблизи источников шума, обменивает свою квартиру на квартиру, находящуюся в доме, расположенном вблизи фабрики, в то время, когда фабрика находилась на ремонте и не создавала шума в квартире. Естественно, что постоянный шум, достигающий квартиры в результате работы фабрики после ремонта, является объективным обстоятельством для признания заблуждения данного гражданина существенным. Не может считаться существенным заблуждением неправильное представление о норме права и последствиях ее применения. Также нельзя принимать во внимание заблуждение относительно мотивов сделки (за исключением случаев, когда мотив включен в сделку в качестве условия). Причины заблуждения значения не имеют.

Сделка, совершенная под влиянием насилия, оспорима потому, что воля участника сделки - гражданина (или органа юридического лица) формировалась несвободно. Насилие, деформирующее волю субъекта, - это причинение лицу физических или душевных страданий. Насилие может исходить как от другой стороны сделки, так и от третьего лица.

Как насилие необходимо расценивать причинение физических и душевных страданий лицам, близким участнику сделки.

Сделка, совершенная в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, оспорима потому, что в результате умышленного сговора представителя одной стороны с другой стороной возникают неблагоприятные последствия для представляемого. При этом не имеет значения, преследовали ли обе стороны сговора или одна из них корыстные цели. Важно то, что представитель одной стороны и другая сторона действовали в целях причинить зло представляемому.

Злонамеренность соглашения следует отличать от небрежности представителя, которая при наличии достаточных оснований может породить у представляемого право требовать от представителя возмещения причиненного вреда (убытков).

Злонамеренное соглашение представителя также необходимо отличать от выхода представителя за рамки полномочия. При злонамеренном соглашении представитель действует в пределах полномочия, и при недоказанности наличия злонамеренного соглашения презюмируется, что все последствия возникают у представляемого. При выходе представителя за пределы полномочия возникновение последствий у представляемого возможно лишь при условии последующего одобрения им сделки, совершенной представителем с выходом за пределы полномочия.

Перечень сделок, являющихся оспоримыми на законодательном уровне не так широк, и в 21 веке стороны становятся все изворотливее в вопросах заключения сделок заведомо не имеющих юридических оснований действительности. Таким образом, мы все чаще попадаем в такие ситуации, когда по результатам реализации своих гражданских прав мы лишены возможности их последующей защиты, так как данный механизм не является современно усовершенствованным.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации
2. Е.А. Суханов «Гражданское право. Учебник», 2-е издание – М.: Издательство БЕК.
3. Н.В. Кагальникова «Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве».

Лазарева Анна Сергеевна
Lazareva Anna Sergeevna

Российский государственный социальный университет, юридический факультет

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК: ПОНЯТИЕ, ПОСЛЕДСТВИЯ

CIVIL LEGAL CHARACTERIZATION OF VOID TRANSACTIONS: CONCEPT, CONSEQUENCES

Аннотация: В статье будут охарактеризованы ничтожные сделки в современном гражданско-правовом обороте Российской Федерации, то есть, такие сделки, которые изначально, на момент их совершения, являются недопустимыми по действующему законодательству России. Особое внимание будет уделено основаниям и последствиям ничтожных сделок.

Abstract:

The article will describe void transactions in the modern civil-legal turnover of the Russian Federation, that is, such transactions, which initially, at the time of their commission, are inadmissible under the current Russian legislation. Particular attention will be paid to the causes and consequences of void transactions.

Ключевые слова: недействительная сделка, ничтожная сделка, гражданское право, гражданский кодекс, защита нарушенных прав.

Keywords: invalid transaction, void transaction, civil law, civil code, protection of violated rights

Введение.

Ничтожные сделки, это такие сделки, которые не отвечают обязательным требованиям закона и являются недействительными с момента заключения, независимо от признания её таковой судом. Данный вид сделок не влекут возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, на которые они были направлены. Нормами о ничтожности в 9 главе Гражданского Кодекса РФ, закрепляются общие основания ничтожности сделок. Требования о применении последствий данных сделок может предъявить любое заинтересованное лицо в трехлетний срок с момента начала ее исполнения.

Для того, чтобы анализировать ничтожные сделки, следует иметь представление о том, что такое недействительные сделки, так как ничтожные сделки являются их видом.

В гражданском праве России недействительность сделки означает, что совершенная сделка, а точнее действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, порождающего гражданско-правовые последствия, на которые были нацелены субъекты.

Ничтожность сделки подразумевает ее абсолютную недействительность, то есть, действие не порождает, а главное и не может породить, желаемые правовые последствия в силу ее несоответствия действующему законодательству. Например, покупка ценной вещи у лица, которое является недееспособным, не порождает у приобретателя вещи права собственности на нее. Данный вид недействительной сделки порождает только лишь последствия, предусмотренные законом как реакцию на совершенное правонарушение.

Имеется общее правило о ничтожности сделок, оно формируется в пункте 2 статьи 168 Гражданского кодекса РФ следующим образом. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Противоправность ничтожной сделки может быть неочевидна в силу таких причин, как противоречивость законодательства, сложный, запутанный характер фактических отношений участников сделки, возможность неоднозначного толкования законоположений в силу их неопределенности.

Основания ничтожности сделки делят на общие и специальные.

Общие основания закреплены в 9 главе ГК РФ и включают в себя совершение следующих видов сделок: совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169

ГК); мнимых и притворных сделок (ст. 170 ГК); сделок, совершенных гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК); сделок, совершенных несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172 ГК); сделок, совершенных с нарушением формы, если закон специально предусматривает такое последствие (п. 2, 3 ст. 162 и п. 1 ст. 165 ГК); сделок, совершенных с нарушением требований о их государственной регистрации (п. 1 ст. 165 ГК); влекущие отказ от права или ограничение права участника полного товарищества знакомиться со всей документацией (п. 3 ст. 71 ГК); сделки между участниками полного товарищества об ограничении или устранении их ответственности по обязательствам товарищества (п. 3 ст. 75 ГК); сделки между участниками полного товарищества об отказе от права выйти из товарищества (п. 2 ст. 77 ГК).

Ничтожны сделки об отказе гражданина на получение от кредитной организации вклада по первому требованию (п. 2 ст. 837 ГК); сделки по страхованию предпринимательского риска лица, не являющегося страхователем (ст. 933 ГК)

Специальные основания имеют свое закрепление в различных нормах гражданского законодательства. Например, ничтожной будет являться сделка, направленная на ограничение правоспособности или дееспособности лица, такого рода сделки могут совершаться только в особы, предусмотренном законом, случаях. Кроме того, ничтожной будет и такая сделка, которая совершена опекуном без согласия органов опеки и попечительства, если такая сделка может повлечь отчуждение имущества подопечного, отказ от принадлежащих ему прав, раздел имущества подопечного. Ничтожны сделки опекунов и попечителей с подопечными, за исключением передачи имущества в дар или безвозмездное пользование.

Статья 166 ГК РФ говорит нам о том, что требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Кроме того, пункт 4 данной статьи говорит нам о том, что суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Если суд признал, что данная сделка является ничтожной, то возникают следующие последствия:

1. Расторжение сделки. Все права и обязанности, которые могли бы возникнуть по данной сделке, аннулируются, сделка считается никогда не имевшей места.
2. Реституция. В буквальном переводе с латыни этот термин означает «восстановление» и отсылает нас к формуле римского права «*Restitutio in integrum*» («Восстановить в прежнем состоянии»). Это означает, что все переданное по сделке должно быть возвращено сторонами друг другу: товар — продавцу, деньги — покупателю.
3. Возмещение. Если истец понес расходы в связи с тем, что сделка имела признаки недействительности, эти расходы должны быть ему возмещены за счет ответчика.

Различие между оспоримыми и ничтожными сделками. Кроме ничтожной сделки закон оперирует и понятием оспоримой сделки. Этот вид сделок также, в силу гражданского законодательства, является недействительным, разница между ними в первую очередь заключается в том, что, во-первых, ничтожная сделка недействительна изначально — с того момента, как заключена. Во-вторых, оспоримая сделка является таковой лишь с того момента, когда суд признал ее недействительной.

Может показаться, что разница не слишком велика — в обоих случаях дело должен рассматривать суд, но, если речь идет о последствиях сделки, то тут уже различие становится существенным.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации
2. Е.А. Суханов «Гражданское право. Учебник», 2-е издание – М.: Издательство БЕК.
3. Н.В. Кагальникова «Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве».

Юдина Елена Андреевна
Yudina Elena Andreevna
Магистр уголовного права
Студентка ЛГУ имени А.С.Пушкина
E-mail: elenka.yudina1988@mail.ru

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

THE PROCEDURAL ORDER OF CONSIDERATION OF MESSAGES ON CRIMES AND DECISION-MAKING ON EXCITATION OF CRIMINAL CASE

Аннотация: в статье автор рассматривает порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, выявляет правовые проблемы и предлагает пути их решения.

Abstract: in article the author considers the order of consideration of messages on crimes, identify legal problems and offers ways of their decision.

Ключевые слова: уголовный процесс, сообщение о преступлении, возбуждение уголовного дела.

Keywords: criminal process, crime report, criminal case

Будучи основным признаком любого государства, уголовно-процессуальное законодательство не может не отражать перемены, проходящие в нем, которые направлены на оптимизацию и усовершенствование новых моделей взаимоотношений власти и личности, трансформацию уровня эффективности защиты интересов участников уголовного судопроизводства и улучшение качества реализации функций процессуальных.

Нынешняя уголовно-процессуальная доктрина дает возможность увидеть в новом свете большинство научных положений, переосмыслить их, учитывая изменение приоритетов уголовно-процессуальной политики, выработать наиболее приемлемые пути улучшения качества и эффективности процессуальной деятельности.

Чуть более, чем год назад ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [1] были серьезным образом изменены определенные уголовно-процессуальные институты, увеличены права участников уголовного судопроизводства с обеих сторон. Изменения коснулись и института предварительной проверки сообщений о преступлениях, что и диктует необходимость проанализировать произведенные новеллы с учетом сегодняшних реалий и возможностей практики судебно-следственной.

Изучение положений ряда трансформированных норм дает основание полагать, что имела место быть поспешность законодателя в формулировании их содержания и определенная некорректность изложения части из них, что отнюдь не содействует унифицированному пониманию их сущности, обуславливает противоречивость трактовки этих положений и провоцирует затруднения для их реализации правоприменителями.

Произведенными изменениями был существенно увеличен перечень следственных и процессуальных действий, производство коих допускается на этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях, к ранее имевшимся действиям была добавлена возможность получения объяснений, образцов для сравнительного изучения и изъятия документов и предметов в порядке, который регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве.

Упомянутое раньше только в перечне прав участников судопроизводства получение объяснений стало «новым» процессуальным действием для лиц, которые производят проверку предварительную сообщений о преступлениях, и его «новизна» состоит в закреплении прямой возможности его реализации в нормах законодательства уголовно-процессуального. До внесения изменений подобная возможность предусматривалась в ходе производства следственных действий [ч. 2 ст. 18, п. 2 ч. 2 ст. 46, п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ и др.], оперативно-розыскных мероприятий [п. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]],

действий, которые производятся в рамках законодательства административного (ч. 2 ст. 24.2, ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ и др.).

Наряду с этим положения уголовно-процессуальной доктрины, предоставили возможность получения объяснений лицам, что осуществляют предварительную проверку сообщений о преступлениях, но не закрепили процессуальный порядок производства такого действия, и при этом обязали осуществляющих их лиц, разъяснять обязанности и права участникам уголовного судопроизводства [ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ]. Целесообразно появляется вопрос о статусе данных лиц, поскольку до момента возбуждения дела уголовного не определен статус участников предварительной проверки сообщений о преступлениях. Можно предположить, что процессуальные положения будущего подозреваемого, будущего потерпевшего либо свидетеля будут отличаться. На сегодняшний день возможность наименования этих участников и содержание их статусов процессуальных законодатель не закрепил, чем предоставил возможность для лиц, которые осуществляют предварительную проверку, руководствоваться лишь общими принципами уголовного судопроизводства и собственными внутренними убеждениями.

Помимо этого, нерегламентированность нормами законодательства уголовно-процессуальной формы выражения полученных объяснений, несмотря на ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, где закреплена возможность использовать их как доказательства, при соблюдении требований ст. 75 и 89 УПК РФ обуславливает неопределенность у правоприменителей. В своих работах М.В. Лапатников и А.С. Александров такие изменения уголовно-процессуального законодательства охарактеризовали как революционные и указали на размытие граней между процессуальной и непроцессуальной деятельностью [6].

Считаем необходимым при получении и составлении объяснений принимать во внимание положения, которые регламентируют порядок производства допроса, кроме правила о предупреждении опрашиваемого об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний либо дачу заведомо ложных показаний по ст. 307, 308 УК РФ. О похожей на допрос природе такого процессуального действия говорит и закрепление законодателем права не свидетельствовать против самого себя либо своего супруга или других родственников близких, круг коих закреплён законом, а также права на пользование услугами адвоката [ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ].

Еще одним из разрешенных действий процессуальных, производство коего допускается на стадии возбуждения уголовного дела, выступило получение образцов для сравнительного исследования, которое предусматривается ст. 202 УПК РФ. Сбор образцов для сравнительного исследования можно рассматривать и как мероприятие оперативно-розыскное, чей порядок производства определен в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» и используемое в практической деятельности оперативных подразделений органов правоохранительных.

Позиция Конституционного Суда РФ, в своих определениях указывающего, что сбор образцов для проведения сравнительного исследования как оперативно-розыскное мероприятие не обуславливает лишение лица, в чьем отношении оно осуществляется, государственной защиты его прав и свобод, а также права на помощь квалифицированного юриста [4], допускает возможность провести оперативно-розыскное мероприятие до возбуждения уголовного дела в рамках предварительной проверки.

С новыми изменениями расширилась и сфера использования изымаемых образцов, которые возможно получать не только для осуществления судебной экспертизы, а также для других исследований, которые проводятся как на стадии предварительного расследования, так и на следующей стадии - возбуждения уголовного дела. Есть основания считать достаточно оправданным решение законодателя на разрешение получения образцов для исследования сравнительного как процессуального действия на стадии возбуждения уголовного дела. Анализ следственной практики производства получения образцов в целях осуществления сравнительного исследования в ходе разрешения сообщений о преступлениях говорит о наличии четкой процессуальной основы, которая предусмотрена ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 202 УПК РФ.

Помимо процессуальных, изменения коснулись и следственных действий, чье производство возможно до возбуждения дела уголовного, и к трем ранее допустимым в роли исключения: осмотру места происшествия, осмотру трупа и его освидетельствованию, добавились еще три: осмотр документов, осмотр предметов и экспертиза судебная, анализ их положений дает основания говорить о перерождении исключительности в общность, что образована системой следственных действий,

допускаемых в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях. Эти нововведения дают возможность утверждать о смене приоритетов уголовно-процессуальной политики и переходе от принципа исключительности следственных действий, которые проводятся до возбуждения уголовного дела, к образованию системы следственных действий, которые проводятся на данной стадии по правилу общему.

Но поспешность законодателя во введении изменений стадии возбуждения уголовного дела обусловила некорректное изложение некоторых положений, которое исключило их единообразное толкование. Так, к примеру, положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где закреплена возможность лиц, что осуществляют проверку сообщений о преступлениях, подвергать изъятию образцы, документы и предметы в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, в ходе ее широкой интерпретации дает возможность в круг следственных действий, в рамках коих возможно изъятие образцов, предметов и веществ, допускаемых до возбуждения уголовного дела, включить помимо освидетельствования и осмотра места происшествия, документов и предметов и такие следственные действия, как обыск и выемку.

Одновременно с этим анализ специальных норм уголовно-процессуального законодательства, которые регламентируют порядок и нюансы производства определенных следственных действий [ст. 182, 183, 184 УПК РФ], дает возможность утверждать, что осуществление обыска, личного обыска и выемки возможно лишь после возбуждения уголовного дела. Об этом же говорит и проанализированная нами практика судебно-следственная, в ходе которой правоприменители руководствуются положениями специальных норм по отношению к содержанию общей нормы, что изложена в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Следует сказать, что осмотры документов и предметов – это одни из главных источников получения доказательственной информации и по общему правилу осуществляются в рамках тех следственных действий, в ходе коих они были изъяты [5]. Необходимость проводить осмотры документов и предметов как отдельные следственные действия до возбуждения уголовного дела является спорной, но, принимая во внимание обязанность лиц, которые изымают документы и предметы, описывать их индивидуальные особенности в протоколах, которыми они изымаются, в достаточной мере объяснимая. Анализ и исследование осмотров предметов и документов лицами, которые проводят проверку сообщений о преступлениях, показали их широкое использование как следственных действий, а допустимость в ходе их применения изъятия веществ, следов, предметов сомнений не вызывает.

Практика их применения не противоречит положениям ч. 2 ст. 176 УПК РФ, которая выступает как специальная по отношению к ч. 1 ст. 144 УПК РФ и прямо указывает как на возможность производства таких следственных действий до возбуждения уголовного дела, так и на возможность изымать при их производстве следов и предметов, веществ. В то же время отсутствие указания на исключительность их производства на исследуемой стадии еще раз подчеркивает создание системы следственных действий, которые допускаются до возбуждения дела уголовного.

Еще одним следственным действием, чье производство возможно до возбуждения уголовного дела, выступает судебная экспертиза, вопрос о целесообразности производства её на данной стадии продолжительное время был спорным. Кроме этого, современная история развития уголовно-процессуальной доктрины показывает, что, являясь 5 лет закрепленной в УПК РФ, возможность назначения экспертизы судебной (с 2002 г. по 2007 г.) в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях [2] так и не была реализована на практике. Ни в судебной, ни в следственной практике на стадии возбуждения уголовного дела не проводились экспертизы, несмотря на то, что в ч. 4 ст. 146 УПК РФ действующего в то время законодательства были нормативные основания для их производства.

В большей степени потребность в осуществлении судебных экспертиз в рамках предварительной проверки появляется при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по делам о причинении вреда здоровью, дорожно-транспортных происшествиях, преступлениях экономическим и др. Но наибольшую актуальность производство судебных экспертиз на этой стадии имеет по делам о незаконном обороте психотропных и наркотических средств, оружия и боеприпасов и пр., когда в ходе их изучения используются методы разрушающие, приносящие видоизменение объектов, сокращение количества изучаемого вещества, а часто и невозможность дальнейшего проведения экспертиз (подрыв боеприпаса, отстрел патронов т.д.).

В ходе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства было выявлено, что законодатель, в целях исправления прошлых ошибок и создания действующего института, закрепил не только возможность назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, но и продублировал это положение в специальной норме - ч. 4 ст. 195 УПК РФ. Данные положения позволили лицам, которые осуществляют предварительную проверку сообщений о преступлениях, выносить постановления о назначении судебной экспертизы соответствующей и назначать ее проведение.

Несмотря на положительные тенденции в данном направлении, институт назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела совершенства не достиг по некоторым причинам: вследствие неопределенности и в процессуальном статусе лиц, интересы которых затрагивает производство экспертизы судебной на этой стадии, и в вопросах заявления ходатайств о выборе экспертного учреждения, и в возможности отвода эксперта, и в вопросах присутствия при ее осуществлении, и в других правах, которые предусмотрены ст. 198 УПК РФ. Не до конца представляется ясной и возможность помещения лица, в отношении которого производится экспертиза, в медицинскую либо психиатрическую организацию, реализация коей допускается только по судебному решению и лишь по возбужденному уголовному делу. Несмотря на положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которые допускают возможность производить стационарные судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы до возбуждения уголовного дела, полагаем их проведение считать недопустимым и невозможным, учитывая специфику целей предварительной проверки сообщений о преступлениях, отсутствия требуемых данных о личности, неопределенности статуса процессуального подэкспертного, временных рамок этой стадии и др. Представляется нелогичным и положение законодателя об обязательности производства повторной либо дополнительной экспертизы при получении соответствующего ходатайства после возбуждения уголовного дела [ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ], что ставит под сомнение доказательственное значение произведенной экспертизы и вступает в противоречие с нормами этой же части статьи, которые указывают на возможность использования полученной информации в качестве доказательств.

Как мы уже обращали внимание ранее, существует в достаточной степени неопределенность в процессуальном статусе лиц, чьи интересы затрагивает производство судебной экспертизы, в возможности реализации их прав, обязанностей и гарантий процессуальных.

Помимо этого, естественное снижение показателей судебно-экспертных подразделений, которое основано на вынужденном отказе от вынесения справок об исследовании предметов, документов и веществ, ставших изначальной основной назначения экспертиз, отрицательно повлияло на показатели их деятельности. Это обстоятельство вынуждает использовать возможности вновь введенного института в неполной мере, базируясь на практике взаимодействия экспертных и других подразделений, которые участвуют в ходе разрешения поступившего сообщения о преступлении.

Также следует отметить, что исследования предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела, отличаясь от экспертизы, имеют преимущества в оперативности их проведения и преследования только одной цели: получения данных, которые бы указывали на признаки преступления. Недостатками исследований предметов и документов выступают: обязанность последующего назначения экспертиз, отсутствие информативности исследования, так как специалистами не описывается его методика, и невозможность проверить полученные результаты в силу разрушения объекта исследования. А закрепляемая законодателем возможность получать заключение судебной экспертизы в разумный срок [ч. 1 ст. 144 УПК РФ], по справедливому утверждению А.Р. Белкина, выглядит ничем не подкрепленной декларацией [7, с. 4], которая объективно не учитывает технологические особенности производства экспертиз.

Учитывая вышеизложенное, нам представляется, что проведение судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела стало позитивным и долгожданным решением законодателя, необходимым при применении разрушающих и других методов исследований, видоизменяющих объекты, сокращение их количества, что не позволяет в дальнейшем проводить последующие экспертизы. В силу ограниченности предварительной проверки материалов рамками временными, а также при наличии возможности уничтожения доказательств преступниками, оказании им консультативной помощи, нарушающей объективность расследования, возможности осуществления ими противодействия расследованию, целесообразно прибегнуть к использованию исследований

предметов и документов, возбуждать уголовное дело и использовать весь арсенал оперативных, следственных и процессуальных действий.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875
2. Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2027
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 3 части первой ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2006 № 14-о06-6 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23 - 28.
7. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства - шаг вперед или возврат на прошлые позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 4 - 13.

Юдина Елена Андреевна
Yudina Elena Andreevna
Магистр уголовного права
Студентка ЛГУ имени А.С.Пушкина
E-mail: elenka.yudina1988@mail.ru

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

PECULIARITIES OF ADMISSION AND REGISTRATION OF CRIME REPORTS

Аннотация: в статье автор рассматривает особенности правового регулирования порядка приема и регистрации сообщений о преступлении, выявляет правовые проблемы регулирования.

Abstract: in article the author considers the peculiarities of legal regulation of the order of reception of messages about crime, identifies the legal problems of regulation.

Ключевые слова: уголовный процесс, сообщение о преступлении, регистрация.

Keywords: criminal process, the crime report, check.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 Федерального закона «О полиции» [1] сотрудник полиции, который проходит службу в территориальном органе, исполняет обязанности, что возложены на полицию, и реализует ей предоставленные права, в границах территории, которая обслуживается данным территориальным органом, согласно замещаемой должности и регламентом должностным (должностной инструкцией). Одной из обязанностей полиции выступает прием и регистрация (включая электронную форму) заявления и сообщения о преступлениях, о правонарушениях административных, о происшествиях; выдача заявителям уведомления о приеме и регистрации их заявлений письменных о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях на основании личных обращений; производство согласно подведомственности проверки таких заявлений и принятие по данным заявлениям и сообщениям мер, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, информирование заявителей о процессе рассмотрения данных заявлений и сообщений в сроки, определяемые российским законодательством, но не реже одного раза в месяц; передача (направление) заявлений и сообщений о преступлениях, о правонарушениях административных и происшествиях в муниципальные и государственные органы, организации либо должностному лицу, в компетенцию коих входит решение этих вопросов, с информированием об этом заявителя в течение 24 часов; уведомление соответствующих муниципальных и государственных органов, организаций и должностных лиц указанных органов и организаций о фактах, ставших полиции известными, требующих их немедленного реагирования [п. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»].

При приеме сообщения о происшествии, правонарушении сотрудник полиции обязуется зафиксировать «данные о заявителе», такие как:

- его фамилию, имя и отчество;
- адрес места жительства;
- телефонный номер заявителя.

Сотруднику органа внутренних дел необходимо принятое сообщение о происшествии передать в дежурную часть органа внутренних дел для обязательной регистрации. При этом не требуется тут же передать подлинное заявление (сообщение) о преступлении. К тому же, например, по телефону, его вообще нельзя передать. Сотрудник полиции, который получил сообщение о происшествии, должен сообщить в дежурную часть органа внутренних дел (либо по телефону, либо электронной почте и иными способами) данные о происшествии, о котором им было сообщение принято. Например, он должен проинформировать должностных лиц дежурной части о:

- времени и дате поступления сообщения о преступлении;
- своей фамилии, имени, отчестве, звании и должности;
- фамилии, имени и отчестве заявителя;
- адресе его места жительства;
- телефонном номере заявителя;

- способе фиксации сообщения о преступлении (письменное заявление, протокол явки с повинной и прочие);
- содержании самого сообщения (с описанием события происшествия, временем и местом, последствий и других обстоятельств его свершения).

Подлинное заявление (сообщение письменное, протокол заявления устного и т.п.) необходимо передать в дежурную часть по прибытии туда сотрудника полиции.

Независимо от формы передачи сотрудником полиции сообщения о происшествии, оперативным дежурным оно должно сразу же без промедления, не дожидаясь, пока сам сотрудник прибывает в орган внутренних дел (для того, чтобы доставить подлинник заявления и др.), зарегистрироваться в Книге учета сообщений о происшествии (Далее - КУСП).

В соответствии с закрепленным в подп. 2.2 Инструкции определением, регистрация сообщения о происшествии – это, по сути, «присвоение каждому поступившему сообщению о происшествии его номера порядкового». Если сказать точнее - присвоение сообщению о происшествии очередного порядкового номера по КУСП. Этот номер в дальнейшем авторами Инструкции будет именоваться регистрационным номером по КУСП либо просто номером регистрационным.

Также регистрация сообщения о происшествии – это еще и «фиксирование в учетной документации краткой информации о» полученном сообщении о происшествии. Под документацией учетной в данном случае понимается лишь КУСП.

Если сообщение о происшествии в орган внутренних дел поступило при обращении заявителя личным, то оформляется еще талон-уведомление. Но в соответствии с п. 22 Инструкции такой талон оформляют «одновременно с регистрацией сообщения о происшествии». Соответственно заполнение талона-уведомления не является регистрацией. Его цель - подтвердить факт регистрации сообщения о происшествии.

Учитывая правила, закрепленные в п. 21 Инструкции, регистрировать сообщения о происшествиях в КУСП обязан оперативный дежурный органа внутренних дел.

В каждом территориальном органе внутренних дел имеется собственная дежурная часть, в которой, в свою очередь, КУСП. В КУСП регистрируют и поступающие в указанный орган внутренних дел сообщения о происшествиях, которые произошли вне пределов территории, которую этот орган дознания обслуживает. При этом должно выполняться условие: происшествие должно произойти на территории РФ.

Кроме органов внутренних дел КУСП имеется во всех отделах (отделениях, пунктах) полиции, которые входят в состав территориальных органов МВД России на уровне районном, а также в состав линейных управлений МВД России на транспорте - железнодорожном, водном и воздушном. У них КУСП свои. Регистрация сообщений о происшествиях в таких отделах производится круглосуточно и вне зависимости от места, где произошло происшествие (территории оперативного обслуживания).

Под регистрацией самостоятельной следует понимать регистрацию сообщения о происшествии в КУПС дежурной части своего органа внутренних дел.

В течение суток с момента вынесения (оформления окончательного) постановления о возбуждении либо же отказа в возбуждении уголовного дела либо о передаче сообщения о происшествии далее по подследственности, а также в суд (по делам обвинения частного) данные об этом следует направить заявителю. Данное право получения этой информации предоставляется как заявителю, обратившемуся в дежурную часть, к следователю или дознавателю, руководителю (члену) следственной группы (группы дознавателей) либо руководителю следственного органа внутренних дел непосредственно, так и лицу, которое отправило заявление о преступлении по почте или другим способом.

Информирование заявителя о принятом решении следует производить даже тогда, когда он, очевидно, не заинтересован в итогах разрешения его заявления о преступлении. И в таком случае ему необходимо разъяснить права заявителя на обжалование этого решения и порядка его обжалования.

Кроме сообщения заявителю, имеющего место при принятии любого из решений, указанных в абз. 1 п. 33 Инструкции, законом предусмотрено направление определенным субъектам процесса уголовного копий постановлений некоторых. Так, в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право получить копию постановления о возбуждении дела уголовного. Если уголовное дело было возбуждено в отношении определенного лица, то данное лицо считается

подозреваемым. Этот подозреваемый имеет право на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела [п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ].

Согласно требованиям п. 34 Инструкции информацию заявителю направляют «о решении по сообщению о происшествии в течение суток с момента его принятия». Как вытекает из п. 33 Инструкции по итогам рассмотрения сообщения о происшествии органом дознания, дознавателем, начальником подразделения дознания, следователем либо руководителем следственного органа, должностным лицом, которые уполномочены составлять протоколы о правонарушениях административных, в рамках своей компетенции необходимо принять одно из данных решений:

1) по сообщению о преступлении:

- о возбуждении дела уголовного;
- об отказе в его возбуждении;
- о передаче сообщения по подследственности, в суд (по делам обвинения частного);

2) по иным сообщениям о происшествии:

- о возбуждении дела об административном правонарушении;
- о вынесении определения (мотивированного) об отказе в возбуждении данного дела;
- о передаче на рассмотрение по подведомственности;
- о приобщении к материалам ранее зарегистрированного сообщения об этом же происшествии;
- о приобщении к материалам специального дела номенклатурного.

То, что заявителя о принятом решении уведомили, должно быть отражено в письменной форме как в КУСП, так и в материалах проверки сообщения о происшествии. Считаем целесообразной рекомендацию информировать заявителя о принятом решении в форме письма [7, с. 263] (письменного сообщения [5, с. 297]). Копию данного письма необходимо приобщать к материалам проверки. В случае, когда информирование было произведено по телефону, то такое сообщение надлежит приобщать к материалам дела в виде телефонограммы. В документе, коим заявителя информируют о принятом решении, ему разъяснено право заявителя на обжалование вынесенного по его заявлению решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения о происшествии, которое он подписал, по подследственности и т.п., а также порядок этого обжалования.

Порядок обжалования заявителем решения органа расследования предварительного описан в ст. ст. 123 - 125 УПК РФ. Жалоба может быть как устной либо письменной, адресованной либо прокурору и суду, либо вышестоящему лицу должностному (руководителю следственного органа или начальнику отдела дознания, начальнику органа внутренних дел, а также руководителю следственной группы (группы дознавателей) и др.). При этом законом не запрещается одновременно отправлять жалобы в несколько инстанций [4, с. 327]. Например, по своему содержанию одинаковые жалобы на постановление, вынесенное дознавателем органа внутренних дел, могут быть направлены одновременно: начальнику органа внутренних дел районного и начальнику Управления внутренних дел в субъекте РФ, а также в районный суд или прокурору района и Генеральному прокурору РФ.

Законодательством не установлен срок, в течение коего процессуальное решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче заявления о происшествии по подследственности либо в суд можно обжаловать [6, с. 304]. Возможно согласиться с мнением, что при подаче жалобы нужно учитывать общие сроки давности, которые предусмотрены ст. 78 УК РФ [6, с. 327]

Форма жалобы законом также не определена. Вследствие чего не строгие формулировки жалоб не могут выступить поводом для отказа в принятии ее судом (прокурором и т.п.) к своему производству.

Жалобу на решение органа дознания или дознавателя надлежит подавать прокурору, на решение следователя (руководителя или члена следственной группы) - руководителю следственного подразделения, на решение руководителя данного подразделения - руководителю вышестоящего органа следствия. Нужное решение, которое было принято любым должностным лицом органа внутренних дел возможно обжаловать в суде того района, на чьей территории должностным лицом было принято обжалуемое решение. Жалобу подают напрямую либо через дознавателя, либо следователя, руководителя следственного органа (группы дознавателей, следственной группы), на чье постановление приносится жалоба.

В случае несогласия с вынесенным по его заявлению решением о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела либо о передаче сообщения о происшествии далее по подследственности, а также в суд (по делам частного обвинения), заявитель вправе реализовать собственную возможность на защиту своих прав в суде именно посредством подачи жалобы в рамках процесса уголовного. При рассмотрении данной жалобы суду следует принять нормы процессуального и материального уголовного права. Вследствие чего данные жалобы не могут рассматриваться согласно правилам судопроизводства гражданского [3].

Также возможность подачи жалобы прокурору (руководителю следственного органа) не может трактоваться как лимитирование права граждан на защиту в суде их прав и должна рассматриваться как дополнительные, внесудебные гарантии соблюдения гражданских прав [2].

После приема жалобы от заявителя, прокурору (руководителю следственного органа) в течение 3 суток следует вынести одно из постановлений:

- о полном удовлетворении жалобы;
- о её частичном удовлетворении;
- об отказе в её удовлетворении.

Независимо от принятого решения (руководитель органа следствия), последний информирует о нем лицо, которое направило жалобу, а также разъясняет ему последующий порядок обжалования решения [ч. 3 ст. 124 УПК РФ]. На такое извещение не распространены требования п. 34 Инструкции.

В исключительных случаях, когда для проверки жалобы требуется истребовать материалы дополнительные или принять некоторые другие меры, жалобу можно рассматривать не трое суток, а больше (до десяти). О продлении срока рассмотрения жалобы не выносятся отдельные постановления. Но об этом обстоятельстве необходимо известить лицо, которое направило жалобу.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О полиции" // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10.
3. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда РФ: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 11, 12.
4. Голубев В.В. Глава 20. Порядок возбуждения уголовного дела // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2013. С. 327 - 336.
5. Масленникова Л.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юрист, 2012. С. 297 - 303.
6. Москалькова Т.Н. Глава 20. Порядок возбуждения уголовного дела // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2012. С. 299 - 304.
7. Шевчук А.Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2012. С. 263 - 271.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2018